

A young man and woman are sitting together outdoors, likely by a lake or river. The woman, on the left, has long, wavy red hair and is wearing a light-colored, textured sweater. She is holding a fishing rod with a silver reel. The man, on the right, has short blonde hair and is wearing a light-colored long-sleeved shirt. He has his arm around the woman's shoulder. The background shows a body of water and a cloudy sky.

**СТУДЕНТ
В СССР**

АЛЕСЬ КОРУД

Алесь Коруд

Студент в СССР 2

<https://litres.ru/74131639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение приключений Сергея, попаданца из Апокалипсиса в сытое время позднего СССР. Здесь он историк, и археолог, и прогрессор, член тайно организации. А что его ждет за ближайшим поворотом и вовсе еще никто не знает.

Алесь Коруд

Студент в СССР 2

1. Раскопки

Точно в эти годы летом была такая жарища? Что-то не припомню такого в прошлом восемьдесят третьем. Или память подводит, или и физический мир мы попаданцы изменили. Но даже близь берега огромного русла Северной Двины нет ни отголоска долгожданной прохлады. Несеверный по градусам зной в конце июня настоящий бич Приполярья. Влажный, липкий, без резких перепадов температуры воздух и днем, и ночью совершенно не дает продыху. Это на сухих югах можно залезть в тень и отдохнуть там от зноя. У нас же градусы почти везде одинаковы. Под деревьями разве что печет чуток меньше.

Белые короткие ночи как ни странно, но не приносят долгожданной прохлады. Солнце лишь ныряет на пару часов за горизонт и уже светит напропалую в три часа утра. Зато какие красивейшие переливы пастельных цветов, такие точно не увидишь ни на юге с его контрастным днем и темными ночами, ни на Заполярном севере. Днем на площадке раскопок и вовсе сжигающий тело ужас. Ну а если добавить в бесконечный список ежедневных мучений вездесущих слепней и

паутов, докучливых комаров по вечерам, то станет ясно, каково нам тут приходилось. Но кто вам обещал рай на Земле?

Сборная команда студентов истфака с разных курсов давно успела по несколько раз обгореть и полностью поменять свои шкурки. Зато сейчас ползающие по раскопкам студии здорово напоминали бедолаг негров на сахарных плантациях. Хотя плантация вполне могла быть и табачной, злые курильщики не вынимали папиросы изо рта, отгоняя гнус. Моя широкополая шляпа, привезенная отцом с Кубы, частенько давала поводы для шуток. За глаза меня сразу обзвали «плантатором». Но зато она точно спасала от вездесущих лучей палящего солнца. Хорошо хоть жители ближайшей деревушки помогли обкосить поля и насекомых стало заметно меньше.

Тем не менее почти три недели самоотверженные первоходцы совершают самый настоящий переворот в исторической науке Русского Севера! Раскопка кургана и прилегающей поверхности уже совершенно точно указала на тот факт, что тысячу лет назад здесь жили люди. Где-то рядом было их постоянное поселение. Чуть белоглазая, весь, биармийцы, не важно, как их называть. Но точно одно - они жили, трудились, рождались и умирали именно здесь»!

Вот одно из мест захоронения мы как раз тщательно исследуем. Я оказался прав, могильник дал экспедиции немало свидетельств о местной чудской культуре. Вот у кого-то в

Москве вскоре полыхнет! Задолго до прихода славян на Северной Двине сложилась собственная цивилизация. И ведь именно она совместно с культурой славянских переселенцев и создала впоследствии особенный русский феномен в виде поморского этноса. Свободного народа мореходов и первооткрывателей. Да, я считаю, что это особенный субстрат в составе великого русского мира. Со своим языком, культурой и поведением.

Жаль, что открыто говорить об этом чревато. В будущем на зачинщиков подобных разговоров даже ополчилась ФСБ. В итоге как всегда вместе с водой выплеснули и ребенка. А ведь и генетика доказала, что северные русские особые. До половины ген и больше у них появилась от здешних предков, чуди, саамов и прочих насельников этих мест. Палеонаселения Северной Европы, получившей от пришельцев с востока финскую лингвистику. Отголоски древнего доугорского наречия остались лишь в саамском языке. Светлые волосы и глаза, высокий рост, физическая сила. Все это копилось за тысячелетия выживания в суровых условиях и было щедро передано потомкам.

Ничего, еще придет время для научного обоснования моих идей, а пока надо копать в земле. Наука не для белоручек!

- Сережа, у тебя завтра какой квадрат намечен?

Рядом со мной присела Маринка Соколова с четвертого

курса. Она одна из немногих, кто имеет настоящий археологический опыт и поэтому работает у нас в качестве бригадира. Ведь раскопки это прежде всего порядок и учет. Обязательно обозначить место находки на подробной карте, лучше даже сфотографировать. Дать найденному артефакту название и описание в сопровождении. Да много чего приходится делать даже начальству, что затем не запутаться в исследованиях.

«Да что ж такое!»

Девушка под села очень близко, ненароком задевая меня своим довольно увесистым бюстом. Сглатываю потекшие слюнки, но стараюсь держать себя в руках. А это чудовищно сложно! Если поначалу наши девчата еще стеснялись, то сейчас их наряды минимальны. Да и загар в итоге получается красивый. Не хуже, чем на югах. И потому ультракороткие шортики, как и подвязанные рубашки без лифчиков наносят удар за ударом по моему спящему тестостеронному вулкану. Омоложение организма имеет и обратную сторону бытия. Потому сейчас стараюсь сосредоточиться на деле.

- У меня завтра выходной, Мариночка. Может быть уже и аут.

Девушка удивленно таращит глаза. Её рыжеватые волосы так идут к многочисленным конопушкам. Не назвать красоткой, но и не дурнушка. Нет, не подумайте ничего такого. Я в нашем археологическом лагере никого не клеил, блюда,

так сказать, честь будущего жениха. Было у нас в коллективе несколько сложившихся пар, но девчачья половина в целом преобладала. Симпатия среди них также хватало. Но из первокурсников я один, потому поначалу некоторое время вписывался в более старший коллектив. Хотя для меня это никогда не было проблемой и в той старой жизни. Вот ведь, до сих пор делю жизнь до и после. Хотя временами кажется, что я в этом мире давно. Так вжился в роль. Ну так ты же живешь и дышишь каждую минуту, вбираешь воздух, воду, пищу, эмоции этих времен. Иногда думаю, что от меня старого лет через сколько-то останутся лишь смутные воспоминания.

- Я не в курсе.

- Твои проблемы, Маринка. Я уже договорился с Андреем Викторовичем. Вот сейчас пишу отчет по одиннадцатому квадрату, что сразу за бровкой. После обеда его dokonчу и сдам инструменты тебе.

Курган по оси разделен на сектора так называемыми бровками, а уже те поделены на квадраты. Затем уже прошел разбор кургана по пластам, разбор профильных разрезов над погребальной камерой. Дальше уже её разбор по пластам, давший нам больше всего археологического материала. Это примерно там я и сделал в мае «черный подкоп». И все это с постоянными замерами, фотосъемкой и точными указаниями в сопровождении. Так что работы хватало всем! О самих находках пока ничего не скажу. Это уже позже Олег Влади-

мирович Овсянников, главный археолог областного краеведческого музея нам обстоятельно пояснит. Но топоры, женские украшения и остатки бытовой утвари в могильнике точно присутствовали. Похоронено было в кургане несколько человек. Оставшиеся костяки неожиданно вызвали у Овсянникова и Липневского некий повышенный интерес, и они сами их вынимали из земли.

Марина молча переваривает выданные мной новости. Она давно привыкла быть среди студиузов главной. Потому мои особые отношения с завкафедрой Липневским и Овсянниковым её напрягали с самого начала раскопок. Я так и вижу мадам Соколову в будущем в качестве строгого завуча, а то и директора школы. Это заметно по менторским ноткам Марины, то и дело прорывающимся в голосе.

- Отрываешься от коллектива, Караджич?

Я озадаченно оглядываюсь на бригадиршу. Ну нельзя так плотно прилипнуть к молодому мужскому организму! И так горячо, а от Марины буквально пышет жаром. Третья неделя без секса сказывается на мозгах и не сразу соображаю, что наша бригадир явно на что-то намекает. Ну да, в прошлую субботу я остался в лагере и было много вина. Хотя именно в тот вечер ко мне клеилась длинноногая Ирка Комарова. Мы даже с ней немного пососались. Хорошо, что вовремя остановился. Ни к чему мне все эти приключения с КВДшными последствиями. Пришлось потом целый час нырять в воды

Двины, чтобы немного остудиться.

- Мариночка, прекрати, пожалуйста, всяческие намеки. Я давно этот день забронировал, а здесь я потому что потому. Хочешь подробности - спроси у Липневского.

Я-то знаю, что Соколова на самом деле побаивается начальство, потому и наглею не по рангу. Марина излишне резко отодвигается в сторону. Задел самолюбие! Ну так и не фиг лезть куда не следует. У меня и без её претензий на мировое господство проблем хватает!

- Как знаешь. Что интересного обнаружил?

- Вот на схеме указал. Несколько черепков, железяка ржавая. Наверное, остатки гвоздя кованого. Как он сюда затесался, непонятно. Видимо, сверху упал. Похоже, что все основное мы уже нашли.

Перейдя на чисто деловой тон, стало сразу проще общаться. К нам вдобавок присоединилась Алла Парфенова, тонкая и гибкая как пантерочка деваха с четвертого курса. Вот с ней было намного проще общаться, потому что она была замужем и иллюзий насчет мужского пола не питала. Шлепнувшись на мой коврик, Аллочка расслабленно растянулась в тени шатра, явив миру не в меру стройные ножки. Не зря все детство гимнастикой занималась. Меня опять потрянуло ударной дозой тестостерона. Так потянуло от Аллы женским желанием. Она ведь тоже без внимания мужа которую неделю.

«Да что же такое-то!»

С самого утра меня окружают полуголые тела молодых девчонок. Ну как в такой обстановке работать! Нет, что ни говори, но спермотоксикоз штука страшная. Скорее бы уж Вероника приехала!

- Я тоже так считаю. Мы тут, Марина, который день дурака валяем. Выгребли ведь все до доньшка! Сереж, ты бы поговорил с Андреем Викторовичем. Июль завтра уже. У всех планы. Надоело комаров кормить!

Соколова ухмыльнулась:

- Скажи уж сразу, что к мужу в деревню охота.

- А почему бы и нет? Надоело одной в постели лежать. Да тебе и не понять, - Алла глумливо улыбнулась. Я же в очередной раз подивился посконному женскому умению нагадить подруге. Вон как Соколова дернулась. - Да и весело у нас там. Родня, рыбалка, сенокос. Я же не дурака еду валять, а работать в комсомольской бригаде.

- А как же история, Аллочка?

- Ну а что история? Это Серега у нас профессором будет, а мой уровень - историчка в райцентре.

Марина удивилась:

- В городе не хочешь остаться?

- Зачем? Суется тут у вас. Нынче молодым специалистам в райцентре сразу квартиру дают. Видела, какие дома у нас строить начали? Коттеджи называются. К нам под Каргополь

военных пригнали тьму тьмушую. Будут магистраль от Архангельска до Ленинграда строить. Каргополь город древний и красивый. Если его отреставрировать, то не хуже Суздаля станет. Туристы поедут. Буду летом экскурсоводом подрабатывать.

Я покосился на Аллу. Видимо, меня несколько сбивал с толку её внешний вид девчонки-подростка. По уму же вполне себе взрослая женщина. Все заранее распланировала и выгадала. А может так и надо? Это в нашем будущем молодежь до тридцати лет как говно в проруби болтается. Не знает куда голову приклонить. В этом же времени еще сильны скреповые крестьянские корни. Хотя, о чем это я? Алла ведь как раз из деревни. Да и на вид чистая поморка. Светлая, скуластая, с прозрачными глазенками.

- Сереж, ай да купаться! Упрела вся в работе. Отвернись, пожалуйста.

В лагере давно уже нет былого стеснения. Мы просто повернулись друг к другу спинами и переодеваемся в купальники. Даже невольное столкновение нашими голыми задницами не вызывает ничего кроме смеха. После нас в шатер вбегают другие студенты, а мы несемся под угор вниз. Я по пути прихватываю пустое ведро. Двина встречает приятной прохладой, заставляя нырять еще и еще. Но если плохо умеешь плавать, лучше далеко в реку не загребать, течение в этом месте сильное.

В выходные местные нас катали на моторках купаться на «кошку». Так на севере называют небольшие песчаные островные отмели. Поросшие ивняком, без занудных насекомых они отлично подходили для пикников на природе. В самом Архангельска была здорово популярна Житова кошка, что находилась прямо напротив центра города, и туда все лето ходили теплоходы. Из воды вылезать совсем не хотелось. Мы дурачились, как школьники. Хотя в принципе не так далеко от них и ушли. Я здорово подозревал, что в ближайшем будущем меня ждут невероятно серьезные встречи и разговоры, потому сейчас оттягивался по полной.

- Сереж, подкинь!

Алла залезла мне на руки, а потом совершила замысловатый кульбит. Затем еще раз, совершенно не стесняясь того, что помогая ей, я то и дело хватал девушку за разные места. Заводная девчонка! Далекое пойдет. А ведь муж, что учился на механическом в АЛТИ, обычный деревенский увалень. Единство противоположностей? Говорят, такие семьи крепче. Вода вокруг пестрела от разноцветных купальников и разномастных голов. Индустриальный Север давно перемешал народности, но все равно преобладали светлые и русые тона.

Русская посконная деревня устремилась в город. Думаете, это происходило лишь в пятидесятые и шестидесятые? Нет. И в эти годы сытого застоя деревенские девушки всеми правдами и неправдами находили себе городских мужей или

устраивались лимитчицами. Да и, честно говоря, я считаю, что жены из них отличные. Бытовые неурядицы города для жительницы деревни ничто. Готовить они все умеют, шить, гладить, устроить быстрые постирушки без горячей воды. В постели черте что вытворяют, если как следует раскошегарить. А что еще мужику надо?

Обедали тут же у воды. Для этого требовалась наша мужская сила и сноровка. Не знаю сколько раз за день мы поднималась на эту кручу, что была высотой не меньше десятиэтажного дома. Но на мускулатуре ног такие упражнения сказывались положительно. Хотя мне было грех жаловаться. За прошедшие после попадания месяцы я здорово поработал над телом брата. Насколько все-таки помогают знания из будущего. Мало одних тренировок, необходим еще грамотный подход к ним! Я считаю, что минимум лет до тридцати пяти мужчина должен быть человеком подтянутым, а не рыхлой развалиной.

Кушали прямо на песке, так привыкли. Кто-то и вовсе не желал вылезать из воды, работая ложкой на легкой волне. Ополоснув миски, ложились тут же передохнуть по тенек. Из-за жары мы старались начать работу пораньше, а заканчивать в сумерках белых ночей. Днем же получалась эдакая система. В самый жар было невозможно работать. Легкий бриз, веющий с реки убаюкивал, разговоры становились неспешными и ленивыми. Само время становилось тягучим, как ки-

сель. О работе говорить совсем не хочется. Больше обсуждали дальнейшие планы на лето.

Мои мысли в основном вращаются вокруг раскопанных нами могильников. Вернее, двух могильных курганов. Один уже разрыт, второй отлично вписался в поданную нами на будущее заявку. Не знаю на какие кнопки нажал Овсянников и наш декан, но разрешение на раскопки мы получили на удивление быстро. Как и крохи финансирования. Видимо, близость празднования четырехсотлетия столицы Севера как-то повлияла на заскоружлые чиновничьи мозги. Как бы то ни было, но наши раскопки должны произвести фурор среди научного мира, осветив события далекой истории мифической Биармии. О том дославянском периоде Русского Севера добыто довольно мало свидетельств. Население было редким, да и гидрологическая обстановка за прошедшие столетия здорово поменялась.

Правда, имеются свидетельства норвежских разбойников, искавших в этих местах добычу. То, что они здесь бывали, доказал клад, найденный в Гостиных дворах в 2014 году. Жаль, что я не знаю точно где. Но среди прочего добра были найдены четырнадцать мечей, шесть арбалетов, лук со стрелами, два боевых топора, булаву, кистень, два щита и два шлема. На некоторых мечах сохранились надписи - имена владельцев. Мечи принадлежали двум вождям, которых звали Гырг Грязный и Бодрик Бородатый. То есть именно на

Двину ходили северные разбойники, оставившие в сагах бесценные свидетельства. После находки этого клада существование Биармии будет проще доказать.

Моим научным руководителям, кстати, здорово не нравилось, что я пользуюсь этим термином. Ведь ни доказательства существования загадочной страны древней чуди, ни обоснованных научных исследований о подобной древности исчезающе мало. К сожалению, так частенько бывает, когда некоторые вопросы наука невольно отдает любителям. В итоге тема быстро становится маргинальной и в дальнейшем отталкивает от себя серьезных ученых. В моем будущем нечто подобное произойдет со «Стране городов» Синташтинской археологической культуры. Раскопанный из небытия город Аркаим внезапно стал не одним из его объектов, а знаменем псевдоисторической мифологии. Сказания эзотерического толка полностью вытеснили в массовом сознании настоящие исторические события. И Аркаим в итоге превратился в место поклонения эзотериков, экстрасенсов, уфологов, националистов и неоязычников

Размышления о своем научном будущем я продолжил уже на раскопках в секторе, закрепленным за мной. Послеобеденный сон и спавший полуденный зной прибавили сил, и я с удвоенным темпом принялся зачищать площадку. Обычные инструменты археологов просты до невозможности. Лопаты, шпатели, маленькие совочки, ножи и кисточки. Надежд на очередные эпохальные открытия уже мало, но надо обяза-

тельно дойти до «материка». Это термин из археологии, обозначающий, что мы дошли до слоя, за которым не осталось ничего от человека. Я тщательно доччищаю квадрат и оста-навливаюсь, вспоминая первые дни раскопок, длящихся уже третью неделю.

Вот тогда мы, добравшись о погребальной камеры, и получили большую часть самых интересных находок. Поначалу пришлось хорошенько повозиться, чтобы обкосить бурно растущую как на дрожжах на щедром июньском солнце траву. Затем тщательно снимали дерн и размечали сектора и площадки. Это не так просто, как кажется. Сначала делаются аккуратные инструментальные замеры, затем площадка разбивается на квадраты. Ответственным выдаются рабочие планшеты, которые они должны вести во время работы. Туда и будет заноситься все, что откроется в толщах земли. Снятая почва вдобавок просеивается через сито. Бывает, что сущая мелочь может поменять все представления о найденном кладе. Хотя я бы не назвал эти курганы кладами. Скорее погребальный привет из прошлого.

После подготовки нас ждали «Жирные деньки» в раскопанной погребальной камере. Именно тогда и были найдено то множество артефактов и исторических свидетельства, что сделало раскопки успешными. Овсянников и Липневский только что до потолка шатра не прыгали от радости. А мы, истерзанные жарким солнцем и комарьем радостно на-

блюдали, как найденными нами височные украшения, остатки керамики, железных изделий и кости тщательно упаковываются в прозрачные пакеты, аккуратно снабженные бирочками. Все это вскоре уедет в столицу к самым лучшим специалистам страны.

Жаль, конечно, но там анализ пройдет точнее. И кое-кому наверху не удастся отвертеться от такого значимого открытия.

Главный археолог в нарушении всех норм в первую же субботу выкатил нам ящик вина в честь великого открытия.

- Ребята, в будущем вы будете гордиться тем, что участвовали в таком важном событии. Мы разом перевернули несколько страниц древней истории края! Люди, оказывается, жили именно здесь еще в конце девятого века. Имели собственную цивилизацию, которая стала предтечей нынешней. Мы с вами это сегодня доказали. Не знаю, как сюда попали найденные вчера во втором могильнике арабские дирхемы, но факт налицо и отказаться от него просто так невозможно.

Я отлично понимал Овсянникова. И в самом деле – есть монеты с достаточно точной датировкой, найдены женские височные украшения, характерные именно для финно-угорского населения. И в наличии еще несколько курганов, которые скорее всего будут раскапывать уже столичные археологи из Северной экспедиции. А это мощь и сила всей акаде-

мической науки! Так что следующим летом я буду общаться со всемирно известными учеными. Почему спрашиваете? Да потому что я и открыл этот могильник. Пока моя фамилия нигде особо не мелькает, но все, кому положено, в курсе, кто настоящий «виновник» археологического пиршества.

«Куй железо пока горячо!»

Сотрудники из местного РОВД с нами также успели пообщаться. Ведь им охранять от ограбления очередной исторический памятник. Документы в области уже готовятся. Событие ведь далеко неординарное. Особенно в год, когда Архангельск привлекает к себе внимание всей страны. Круглая дата для известного северного города. Как никак первым морским воротам государства Российского исполняется четыреста лет. А тут намек на то, что к этой дате можно прибавить еще полтысячелетия. Ну а чем мы хуже Киева с украинскими подтасовками по времени? К нам уже приезжали корреспонденты из главной областной газеты «Правда Севера», готовит большой материал с фотографиям «Северный комсомолец». Я успел намекнуть газетчикам, что у меня имеются эксклюзивные фотоматериалы. Так что еще следует занести фотографии в редакцию до отъезда. И гонорар будет кстати, да и завести связи не мешает.

Но все равно лед тронулся. Ох, не зря я так тщательно наставлял Липневского. Из-за ближайшего юбилея интерес к истории здорово подогрет, и этим надо пользоваться. Го-

ворят, что слухи о нашем открытии дошли до Самого. Так что атмосфера широкого благопритствования дальнейшим раскопкам гарантирована. Спросите, а что же я? Куда делся мой былой задор и желание соваться во все дыры? Да устал, честно говоря. С одной стороны, напряженная физическая работа помогает не отвлекаться на мелькающие вокруг девичьи телеса; с другой, не дает сосредоточиться на более важных мыслях. Ведь на днях предстоит поездка в Москву. Сами понимаете к кому. Они и так давно ждут мою персону к себе. Обнаглевшую в корягу, надо заметить, персону.

Еле отпросился у местного куратора на текущие раскопки. Как ни странно, но в столице мне пошли навстречу, разрешив копать в земле до июля. Видимо, и там осознают важность внедрения попаданца в научную среду. Так что срок подходит, поэтому заканчиваю здешние дела. Тем более что основные открытия уже сделаны и вряд ли нас ждет нечто интересное. Липневский и Овсянников заранее предупреждены, что мне нужно отлучиться по личным делам. Если завкафедрой в курсе, что я без пяти минут жених, он даже знает, кто будет моим тестем. То главный археолог области и вовсе занят сейчас больше нашего. Это же сколько необычного материала на его голову свалилось! Так что мое исчезновение никого особо не удивит.

Я очищаю инструменты для сдачи и стараюсь не ухмыляться. Это сколько же до пятого курса всего откопаю! По-

жалуй, надо начать учиться писать заумные статьи в научные журналы. Все пока идет по моему плану. Хотя почему только моему? Вероника также в них участвует, дает советы и поддерживает в начинаниях. Продуманная девочка на поверку оказалась. Но, наверное, сейчас именно такая мне и нужна. Или это мне быстро надоест? В семейной жизни полно подводных камней.

Беззаботных юных дурочек и в институте полным-полно. Но слава Казановы меня сейчас вовсе не прельщает. Нажегся осенью, так что дую на воду. Вот и сейчас на краю площадки красуется Нинка Комарова. Ноги, конечно, у нее до ушей. Внешность... я бы так сказал модельная. Такую скуластую и бровастую в моем будущем кутюрье оторвали бы. с руками и ногами. Я даже с ней как-то по пьяни в начале раскопок чуть на замутил. Вовремя опомнился.

Черт знает, может, было бы лучше оставаться свободным? Как-то быстро все у меня в этом варианте жизни происходит. Хотя с амурами мутить следует точно не в институте! Слухи быстро расходятся. И так уже репутация ловеласа, а если еще подтвердиться... Женская половина наших преподавов точно меня невзлюбит. Так что на фиг, на фиг. Иди-ка лучше Ниночка свети своей задницей в другом месте. Как так надо было обрезать шорты по самое не могу!

Вообще, замечаю в последнее время некие странные дела. Мода начала здорово меняться. Вот так раз и поперло! Гле-

творное влияние запада быстрее начало доходить, музыка, вещи. Вероника в последнюю нашу встречу обронила, что иностранный шмот в универмаг стал поступать чуть ли не каждую неделю. Уже нет того ажиотажа и возможности погреть руки на дефиците. Так глядишь и исчезнет совершенно идиотская тяга носить все «фирменное». Хотя, о чем это я? И в моем будущем хватало фанатов «лейблов». В их потребительском мирке встречали по одежке, по ней и провозжали. Путь в никуда. Нет, это мы уже проходили.

И здорово подозреваю, что насыщение рынка легкой промышленности происходит не просто так. Есть нужда разрулить одну из торных дорожек возможной перестройки. Только почему власти так долго раскачивались? Были заняты более важными делами? Хотя если вспомнить, какие древние ящеры все еще сидят наверху, то удивительно, что вообще хоть что-то сдвинулось с места.

Я практик и не верю в моментальную смену истории. Таковую махину должно поворачивать медленно, со смыслом. И менять всю верхушку тщательно. Но обязательно менять! В прошлый раз именно они все и просрали. Кто неведением, кто-то ленью и неспособностью. Но виноваты все!

- Серый, закончил? Проставляться будешь?

Круглая физиономия Мишки Кораблева уже буквально светилась предвкушением. Тот еще любитель заложить за воротник. И как он буквально через год будет детей учить.

И главное – чему?

- Куда путь держим?

- В Лявлю вестимо! Колян уже заряжен, с нами поедет.

Николай из местных, в городе учиться в меде. Но все равно студент и, значит, свой. Заодно разбавляет наш коллектив одной мужской единицей. А ближайший магазин расположен в Лявле, это почти десять км от нас. Так что помощь человека с мотоциклом точно не помешает. Я подсчитываю в уме оставшиеся наличные деньги и вздыхаю. Придется сегодня ограничиться плодово-выгодным.

Мишка лыбится и показывает свои замусоленные трешки:

- Не дрейфь! Братва скинулась! Девчонки пока на берегу закусон приготовят.

- Тогда по коням!

В таком крупном поселке не стоит появляться в неглиже, потому двигаюсь к шатру, чтобы переодеться.

Опять она. Нина меня совсем не стесняется, хоть и стоит сейчас без лифчика. Подыгрывает еще глазками, нарочито медленно застегивая рубашку.

«Вот зараза длинноногая!»

Мне тогда тоже по фиг. Снял с себя шорты, под которыми ничего не было, и начал натягивать легкие летние штаны. Иришка даже сквозь загар пошла румянцем, кинула на меня рассерженный взгляд и по скакала к выходу:

- Дурак неотесанный!

«А вот не фиг!»

И лишь после того, как начал застегивать ширинку, заметил, что вздернутые молодые титечки девушки успели подействовать на мою молодеческую потенцию. Так что оконфузился в этот раз я. Да и ладно! Сколько в этой и прошлой жизни женщин видели меня боеготовым? Даже не хочу считать. Это нормально для обретения жизненного опыта.

«Эгей! Тебе куда больше? Хочешь сразу за несколько жизней отыграться?»

Завтра меня ждет душный город. Встреча не с самым приятным человеком от Центра и сборы в столицу. Так что сегодня гуляй рванина! Все проблемы Вселенной нам так и так не решить. Тогда чего зря забивать голову?

- Колян, жми на газ!

2. Москва. Центр

В этот раз все было странно. Во-первых, в текущем времени я еще ни разу не ездил в столицу. Хотя успел весной слетать в Ленинград и имел некоторое представление, как это происходит в восьмидесятых. Во-вторых, билет мне был предоставлен местным куратором лично в руки. Да, Ярослав еще в прошлый раз познакомил с человеком из органов, что должен опекать мою персону в Архангельске.

Сомневаюсь, что местный капитан гэбешник был в курсе всего, этот уровень допуска все-таки намного выше. Но службу свою он тащил исправно. То есть всегда был в курсе, где я в данный момент пребываю. Поначалу подобная ситуация несколько напрягала, но потом привык. Да и не особенно капитан мне докучал, знал меру или доверял. Скорее первое. По умолчанию органы не верят никому и ни при каких обстоятельствах. И самая его главной функцией являлась защита. Даже не столько физическая, сколько от всяческих взбрыков цветущего молодого организма. Представитель Центра уже объяснил, что они в курсе моих некоторых приключений и посоветовал быть спокойней.

Капитан местного отдела КГБ и довез меня ранним утром от дома до аэропорта, а затем проследил, чтобы я сел в самолет. Даже не знаю, как этот человек в сером костюме смог попасть на взлетное поле. И еле удержался, чтобы не помахать ему на прощание рукой. Полет прошел незаметно, я даже не успел прочитать статью в археологическом журнале, что получил накануне от Овсянникова. Видимо, тот посчитал, что мне пора осваивать принятый среди ученых стиль изложения. Значит, наметили меня в науку. В принципе и правильно, научные достижения добывают люди инициативные.

Археолог меня вчера здорово хвалил и даже всучил номера двух московских телефонов с «нужными» людьми.

- Я отлично знаю, каково в столице с гостиницами летом. Так что можешь смело к ним обращаться. Студенту они точно что-то найдут! Какие у тебя, вообще, планы на лето?

- Стройотряд ждет.

Овсянников не смог сдержать разочарования.

- А я думал, что ты поработаешь с нами в августе. Нам тут сверху намекнули, что, возможно, дадут средства на раскопки второго кургана.

- Олег Владимирович, я все-таки студент и потенциальный жених. Мне деньги нужны.

- Ну да, дело молодое! - археолог всплеснул руками. - Зимой будешь нас навещать?

- И не только, Олег Владимирович. У нас будет много работы, и к вам я точно еще не раз обращусь.

Так что расстались мы на хорошей волне. Овсянников получил в руки неординарное историческое открытие и перспективы, а я возможное будущее. Не хочется надеяться на неизвестных мне людей из Центра. Знаю я этих столичных штучек. У них на мою персону одни планы, а у меня окажутся совсем иные. Так что пусть сначала все козыри выложат, а я подумаю.

А в глубине души точил червячок сомнения – «Может, лучше бы меня и не находили вовсе?»

Вчера же, кроме обязательных дел, как то:

Занести снимки к редакции газет; найти Колю Истоми-

на и подтвердить, что я в деле, то есть в стройотряде; навещать приятелей, хотелось еще провести хоть какое-то время в семье. Отец как раз пришел с рейса и привез мне кучу подарков. Одежду, магнитофонные кассеты, модные кроссовки. Он был откровенно рад, что у меня все в порядке с учебой, и я постоянно занят делом. Это мама выговаривала, что стоило больше времени проводить дома. Ну на то она и мама.

- Ну что ты везде носишься постоянно, как Фигаро!

Я тут же начал пародировать оперное пение, ужасно при этом фальшивя:

- Фигаро здесь, Фигаро там, Фигаро здесь, Фигаро там, Фигаро вверх, Фигаро вниз, Фигаро вверх, Фигаро вниз. Ла-ла, ла-ла!

Отец, отсмеявшись, налил еще по одной и заметил:

- Зря ты так мать. Человек карьеру делает! Зачем в его возрасте сидеть дома? Правильно, Сережа, больше двигайся и не зарастай жирком. На будущее пригодится.

Хорошо в этот вечер посидели, душевно. Как мне в грядущем этого всего не хватало! Общайтесь больше с родителями, пока они еще живы и молоды. Стариками они уже не так интересны, частенько сами впадают в детство и тебе взрослому уже ничем не помогут. Жаль, что зачастую мы понимаем эту простую истину слишком поздно.

- Сергей Караджич?

Контора не меняется. Невзрачные костюмы, затертые ли-

ца. Их сразу вычислишь опытным взглядом в толпе. Если ищешь, конечно.

- Ожидали кого-то иного?

Эти ребята явно не настроены шутить, потому молча протягиваю им свой паспорт, и меня приглашают следовать в служебное помещение. По пути ловлю на себе сердитый взгляд стоящего около стойки милиционера. Ну понятно, КГБ просто так никого не задерживает! Или валютный спекулянт или мошенник особо крупного масштаба. И еще такой молодой!

Мы нигде не задерживаемся, выйдя из здания через служебный вход. Здесь нас ждет черная машина. Цвет меня не удивил в отличие от автомобиля. Это новая «Волга-35», продукт скрещивания отечественного и немецкого автопрома. Просторный салон, удобные кресла, коробка-автомат, кондиционер. Мечта всей советской номенклатуры и грузинских торговцев мандаринами. Вещь статусная и весьма дорогая. Странно, что для встречи простого студента выделили именно такую. Но дело не мое, потому помалкиваю.

Мы тронулись и уже тогда тяну как школьник руку:

- Сейчас можно спросить?

- Спрашивайте!

Ко мне поворачивается агент, севший на пассажирское кресло. В эту минуту он уже больше похож на человека, а не функцию. Видимо, ему понравилось, что я вел себя, как

послушный мальчик, потому взгляд добродушен.

- Куда мы сейчас?

- Скажем так, в Гостевой дом Центра. Там и ответят на все ваши вопросы. А пока отдыхайте.

Вот так – коротко и ясно дали понять, чтобы я заткнулся.

Но все-таки не сдержался и спросил:

- У меня будет время съездить в столицу?

Агент показательно покачал головой, мол чего пристал к служивому человеку, и нехотя ответил:

- Скорее всего да. Но точно не сегодня.

- Спасибо и на этом.

Не стал нервировать дальше свой конвой и откинулся в кресле. До чего же удобно! А молодцы - ребята из будущего. Меняют страну прямо на глазах. В столице изменения заметны ярче. Больше новых и на вид самых ультрасовременных зданий, меньше кумача и скучных лозунгов. Появилась реклама, но пока нарочито не бросается в глаза. И лучше не надо! Лето, жара, много ярко наряженных людей на улицах, в том числе и женщин. Ну столичные модницы всегда хорошо одевались. Это лишь в американских фильмах советские люди восьмидесятых одеты, как голытьба в какой-то Африке. Ну так они вечно и снимали такие киносказки на помойках типа Румынии, нанимая цыган.

«Так он болгарин. А какая в жопу разница?»

Помню, кто-то умный сказал:

«Брежнев принял страну, в которой номенклатура еще донашивала старомодные бостоновые костюмы и архаичные габардиновые пальто сталинской эпохи, а сдал преемнику сверхдержаву, где, как сказал герой популярной кинокомедии, "в джинсы уже облачились даже самые отсталые слои населения".

Ильича в Кремле нет уже лет семь, а все равно его здесь помнят. С хорошей стороны. Всей той накипи, прилипшей к нему в последние годы жизни, в этом варианте истории Брежнев сумел благополучно избежать. Почетный председатель партии. Восседавший всегда в президиуме и катавшийся по миру в поисках новых друзей и союзников. Леонид Ильич - очень жизнерадостный человек, располагать к себе он умеет. Так что государственное обеспечение отработывает полностью. Интересно, смогу ли я повидать его? Или он напрямую с потомками не общается?

Сколько нас здесь, вообще? Каков наш статус? Как себя вести? Столько вопросов сразу напрашивается. И на них эти два унылых товарища мне точно не ответят. Они лишь функция, шестерёнки в механизме. Как бы самому такой не стать!

Я и не заметил, что мы выехали из городских кварталов с другой стороны столицы. Это не тот район, где позже будет резиденция нашего бессменного президента, допустившего всю эту фигню? Жилые и промышленные здания сменились лентой леса, и вскоре мы въезжали в открытые ворота, ни-

чем не отличающиеся от тех, за которыми скрываются многочисленные вокруг Москвы воинские части. Зуб даю, что это специально сделано для маскировки.

И точно! Если сразу за воротами я заметил несколько человек в военной форме, то дальше попадались лишь гражданские фигуры. Обстановка больше напоминала некий ведомственный санаторий. Много зелени, скрывающиеся в глубине за деревьями двух- и одноэтажные здания. Пешеходные дорожки, беседки, открытые павильоны. А неплохо они тут устроились! Даже стало на минуту завидно.

- Это одиннадцатый, подъезжаем.

Говорил агент в обычную телефонную трубку. Я знал, что это образец самой настоящей сотовой связи. Да, она была придумана в Советском Союзе очень давно. Жаль, что не для всех.

По крайней мере в Центре догадались послать встречать новичка знакомого человека. Хоть мы и встречались лишь пару раз, да несколько созванивались, но я был чертовски рад видеть Ярослава Зайцева. Он сейчас одет по-летнему. Легкие слаксы и тенниска, так отлично подходящие для его подтянутого тела.

- Рад приветствовать нашего северянина, - мой связной приятно протянул руку и жестом отпустил порученцев.

- Я бы так не сказал.

- Не ершись! Тебе и так фору дали. И кое-кто наверху сим

фактом весьма недоволен. Не того ты, Серж, еще чина, чтобы выёживаться.

- Да плевать! Зато столько дел наворотил.

- Наслышан! Загорел как на югах! Ты точно копал на южном побережье Белого моря, а не северном Черного?

- Северный загар крепче!

- Ну труд на пользу. Пойдем, нас уже заждались.

Встретились мы с моей «группой поддержки» в небольшом прохладном павильоне, сплошь увитом зеленью и цветами. Здесь, видимо, предпочитали работать на свежем воздухе. На столах вольно расположились пишущие машинки, открытые блокноты и тетрадки, телефоны и даже самый настоящий ПС компьютер. Сидевший в кресле-качалке с кружкой чая странноватый человек радостно подскочил с места и ринулся ко мне с объятиями:

- Коллега!

Ярослав ухмыльнулся:

- Это наш Проф. Разглядел в тебе ученого человека.

Видимо, я ожидал увидеть некоего сумасшедшего профессора в стиле знаменитого фильма «Назад в будущее». Но предстал перед моим взором относительно молодой кучерявый мужчина, здорово смахивающий на артиста Ленькова. Тот частенько играл чудаковатых героев. Хотя чего я ожидал? Если они попали сюда лет восемь назад и также приняли молодой образ, то и не должны быть старыми, наоборот -

полными сил мужчинами и женщинами.

Вторым подошел серьезный молодой человек в очках с толстой оправой. Судя по плотному телосложению и пухлым щечкам он любил покусать.

- Евгений Николаевич

- Женя, не выёживайся! – третий, точнее, третья участница нашего «банкета» меня здорово удивила. Раскрашенная в вечерний макияж девица в вызывающей мини-юбке оценивающе скользнула по мне взглядом и грациозно протянула руку. – Маргарита!

- Очень приятно!

Я не преминул приложиться к изящной ручке, вызвав благосклонную улыбку девушки. Хотя какая она к черту девица, тридцатник точно есть! Но выглядит весьма неплохо. Каштановые волнистые волосы, синие глаза, подчеркнутый злом бровей. Такое фактурное лицо не сразу и забудешь! Маргарита в ответ на мое восхищение мне мило улыбнулась и развернулась обратно, отчаянно крутя в походке бедрами. Хороша фифа! И какая подтянутая попка!

Я откровенно залип на нее и лишь потом заметил ухмыляющееся лицо Ярослава.

«Этой «девушке» сто лет в обед, остолопина!»

- Маргарита Львовна, вы бы вели себя поприличней.

Евгений нарочито фыркнул и бухнулся обратно к своему компьютеру. Марго обворожительно улыбнулась пухляшу в

ответ и тряхнула копной волос:

- Зачем, Женечка? Я еще молода и могу показать всем свои прелести.

Ярослав откровенно заржал и повел меня к столу, заставленному всевозможными бутылками, тарелками с закусками и сладостями. Открытый буфет! Я тут же откупорил бутылку минералки, жадно приложившись к воде и осматривая здешний паноптикум.

«Понятно, Женя - админ, задрот. Ярик – силовая разведка, Проф – всеобщая умница, а Марго скорее всего в этой банде для ведения переговоров с аборигенным руководством».

В общем, как оказалось позднее, я угадал.

Часа два меня всем скопом вводили в «Курс молодого бойца». Оказалось, что сделать это должен был в начале июня еще Ярослав. Когда состоялась наша первая встреча. Но я тогда был так занят, что знакомство с Центром пришлось отложить. И несмотря на категорическое недовольство высокого начальства моим «ангелом-хранителем» оказался Проф, в миру Дмитрий Иванович Прохоров. Младший научный сотрудник одного из многочисленных оборонных НИИ в этом времени. После попадания он будущий вселился в тело своего же двойника, быстро удивив руководство института излишне передовыми для этого времени открытиями.

В исчезнувшем будущем Прохоров являлся крупным ученым, одним из создателей искусственного интеллекта. Понятно, что новые разработки тут же засекретили. С ученым пожелали пообщаться люди из органов, а одним из них будто бы случайно оказался Ярослав. С них-то, собственно, и началось создание этого самого Центра. Не знаю, как он назывался официально, но все его обычно именовали именно так коротко. Все равно мне со здешним официозом сталкиваться скорее всего не придется.

Я же вошел в число так называемых «агентов роста». Тех, кто может и на собственном месте оказать некое воздействие на будущее. Собственно, потому мне и дали время, чтобы закончить раскопки. Сам ученый Проф безмерно уважал научные изыскания других попаданцев. Согласно его теории каждый из нас мог внести собственную лепту в дело изменения хода истории. Это, если пересказывать все услышанное мной в общих понятиях. На самом деле то и дело мелькали различные умные словечки, на доске мелом рисовались графики и формулы. Иногда в разговор встречал Евгений, чеканя заумные обобщения и соря различными цифрами. Я в их ахинею хорошо, если разобрал хоть одну десятую. Но честно говоря, был доволен тем фактом, что дело поставлен на научную основу.

- И что, вот так просто высшие лица страны на ваши предложения согласились?

- У них был выбор?

- Я считал, что они думают лишь о своей власти.

Маргарита коварно улыбнулась:

- Здесь это не так устроено, Сереж. Есть, конечно, карьеристы, лизоблюды. Но представляешь - огромная часть высших руководителей СССР всерьез думает о стране и её будущем. Так уж они воспитаны. И только ради этого могут поступиться собственными амбициями. Ну а самых дурных пришлось убрать под ковер.

Её перебил Ярослав:

- Не все так просто, Сергей, как это видит Марго. На самом деле мы с самого начала играли в конспирацию. Для того и используем огромные возможности конторы. Мы маятник, но часы обязаны идти сами. То есть в первую очередь должен работать хорошо смазанный и настроенный механизм. Лучше уже выстроенного пока ничего не найдено. В твоём времени были Съезды народных депутатов?

Я подумал, припоминая, и кивнул:

- Помню это балобольство. Сколько затем из этих народных избранников откровенных уродов вышло!

- В том-то и дело! Пускать исторический процесс на самотек чревато бурными последствиями. Поэтому часть наших думает, что и дальше следует вести дела скрытно.

- Но Проф считает иначе!

Прохоров поднял на просвет стакан с чем-то красным и

удовлетворённо хмыкнул. Маргарита скептически глянула на наш «Ум и честь»:

- Дима, тебе точно нужно с утра накачиваться?

- Марго, жизнь одна!

Евгений скептически глянул на женщину:

- Но, как оказалось на самом деле, это не так!

- Друзья, - Прохоров оглянулся, - о чем это я? Да! Я считаю, что без участия широких масс мы ничего не сможем поменять. Бюрократическая машина себя изжила и чем дальше, тем медленней будет наше движение вперед. Ярослав, что вы будете делать, когда волна инсайдов из прошлого исчезнет? Когда вот такие машинки, - Проф кивнул в сторону персонального компьютера, - придется создавать самим, а не воровать у американцев?

Видимо, я стал свидетелем некоего старого спора.

- Проф, мы отойдем в сторону, когда вы создадите четкий и давно обещанный алгоритм. Пока этого делать категорически нельзя. Эти мастодонты из ЦК опять наворотят дел!

- Что я могу наваять на этом старье? - вскипел ученый. - Вы, между прочим, давно мне обещали допуск к суперкомпьютеру!

Ярослав пожал плечами и открыл бутылку лимонада:

- Это не в моей компетенции. Сами знаете, что военные не любят делиться.

- Да где бы они были, если бы не мы! Индюки надутые!

Сколько крови нам стоило перетрясти этот проклятый гадюшник в лице Минобороны и зубров из ВПК. Бронированная махина на глиняных ногах!

- Проф, давайте мыслить практически. Не вы ли нам постоянно бормочете об эластичности времени. Мы меняем две фигуры, а оно нам три.

- Ярослав, вы опять в демагогию скатываетесь. Это работает совсем не так!

- Ну не понимаю я в ваших графиках ничего.

Проф возбужденно забежал, выплескивая вино на пол:

- Ну а вы думали, что Искин работает иначе? Начнет лозунгами шпарить в духе заседания Политбюро? Это же не волшебный ящик, а лишь научный инструмент. И его задача не управлять! Я же не полный идиот, чтобы думать, что искусственный разум поможет нам выстроить лучшее общество. Но имея в руках кувалду, можно натворить многое.

Я захлопал глазами. Ничего себе Проф замахнулся! Или он в корягу чокнутый гений или могёт!

В какой-то момент я поймал на себе заинтересованный взгляд Маргариты.

- Тебе с этими старыми пердунами на скучно?

Ярослав зашелся в смехе:

- Давай сначала вспомним о твоём настоящем возрасте, бабуля.

Женщина кивнула в сторону ёрзающего на неудобном сту-

ле Евгения:

- На самом деле важно лишь то, насколько ты молод в душе.

Компьютерщик в долгу не остался:

- А кто-то слишком много думает о телесном!

Маргарита встала и медленной походкой подошла к Евгению, показывая при этом руками все преимущества своей фигуры. А там было на что посмотреть! И лифчик у неё точно импортный.

- Женя, а зачем себя ограничивать, если новое тело такое классное? Это тебе уже никто не нужен, а я женщина в самом соку.

Евгений нервно дернулся. Что-то у него некий пунктик насчет противоположного пола.

«Мда, задрот и в другом мире всегда задрот!»

Профу, видимо, д чертиков надоела раз за разом повторяющуюся мизансцена, и он начал расспрашивать меня о прошедших раскопках. Понемногу в разговор втянулись другие. В конце беседы Проф удовлетворенно выдохнул:

- А вы на редкость шустрый молодой человек. В институте себя с лучшей стороны показали, бандита задержали. Сейчас куда, в стройотряд? По партийной линии идти не собираетесь?

- Нет, в этом мире хочу серьезно заняться именно наукой.

- И правильно! Хотя, например, Ярослав считает, что

лишь обновленная партия сможет изменить страну до неузнаваемости.

- Так массы стихийны, Проф! Им требуется твердая руководящая рука.

Прохоров хитро взглянул на меня, видимо, желая получить поддержку от собрата по науке:

- А вы, как считаете, Сергей?

Я вздохнул и потянулся за бутылкой лимонада. Они лежали в ящике с сухим льдом.

- А я вам так скажу, что вы оба неправы! И подтвержу с точки зрения науки.

Сейчас на меня уставились все. Еще бы – новое лицо в террариуме и утверждает ересь с таким молодеческим апломбом. Если в глазах Профа читался откровенный интерес, наука всегда в поисках новых источников, то Ярослав смотрел нескрываяемо скептически. Не забываем, что в реале они все люди в возрасте, с уже сложившимся жизненным опытом.

- Я отвечу вам с точки зрения исторической науки. Она ведь чаще всего оперирует реальными фактами. Да-да, я знаю, что можно их как угодно интерпретировать, но итог исторического дискурса всегда один. И вот посмотрим на несколько важных периодов нашей русской истории. Устройство южных границ Московского царства, так называемой Украины. Нет-нет, то того никчемного государства.

Таким словом называли на Руси обычные окраины.

- Серж, ты бы поконкретней!

- Так вот, продолжались эта рубежная эпопея достаточно долго, с шестнадцатого по восемнадцатый век. Народ активно бежал на свободные южные земли, приходили по приказу царя люди служивые, целенаправленно ставились от татарских набегов крепости, устраивались засеки. И вот что очень любопытно, на этих землях, как и позже в Сибири широко использовалась внутренняя энергия народных масс. Поморы, казаки, беглые крестьяне, свободные землепашцы, стрельцы, дворяне, царские воеводы. Всех их объединяла общая цель – сначала отодвинуть засечную границу как можно дальше, а затем освоить новые земли, построить города и проложить дороги. И ведь двигали, осваивали. Совместно, по царскому указу или своевольно, частным порядком.

Вспомните, завоевание Сибири северянином Ермаком происходило на самом деле по частной инициативе купцов Строгановых. Да, царская поддержка пришла, но уже после завоевания Сибирского ханства. Зачастую именно частно-артельное начало подвигало людей идти дальше и дальше. Поиск новых путей для торговли, получения прямой прибыли или на службе государевой. Кого-то привлекала возможность жить на свободных землях без тяготы крепостного права. Другие просто искали себя, помешанные на духе авантюризма.

И не забываем, что государство отнюдь не стояло в сто-

ронке. Посылали воинский припас, людей, забирали ясак и принимали новые земли под свою благословенную сень. Так мы и приросли землями от Черного до Берингова морей. Даже залезли дальше. Вспомните, что управлением Аляской занималась совершенно частная Российско-американская компания. Некоторые самые ушлые из поморы аж до Калифорнии забрались. Жаль, не сложилось.

Проф задумчиво пробормотал:

- Весьма любопытно. Я, признаюсь, в таком контексте не размышлял.

Судя по глазам Ярослава, его также задела моя история, и я продолжил:

- Похожий взрывной рост общества происходил и позже. Вспомним отмену крепостного права, земскую и военную реформу второй половины девятнадцатого века. Как тогда все эти события всколыхнули общественность, равнодушное чиновничество и просто энергичных людей. Совместные проекты государства и самых активных слоев русского населения всегда приводили к прорывному развитию страны в целом. Так что исторический опыт у нас имеется, но только о нем частенько забывают. Так, товарищи, на этом вступительная часть нашей лекции закончена. Прошу сдать на билеты в кассу!

Я оглядел выпученные глаза слушателей и не смог не рассмеяться. Ярослав вымученно буркнул:

- Ты там осторожней с такими шуточками. Здесь все-таки не студенты собрались.

Маргарита в ответ едко заметил:

- Ярик, что, поддел он тебя? А мне понравилось, коротко и по существу. Надо бы почитать материал по этому поводу. Нам ведь в школе все больше про классовую борьбу рассказывали, о диалектическом материализме зубрили.

Мой связной в долгу не остался:

- Считай это твоим заданием на ближайшее время. Сергей, к кому лучше обратиться за грамотной консультацией?

- В МГУ, наверное. И найти человека активного, преподающего, умеющего подать материал.

Марго деловито согласилась:

- Приняла. С молодыми мне общаться легче.

Я глянул на её обширное декольте и усмехнулся. Проф что-то быстро строчил в блокноте, только Евгений сохранял индифферентный вид. Я тихонько кивнул в его сторону и спросил Ярослава:

- Жэка у нас всегда такой молчаливый?

- Да нет. Завтра он тебе еще надоест до чертиков.

- А что у нас завтра?

Евгений, наконец, подал голос:

- Мы будем с вами проходить подробное анкетирование.

- Это что еще за зверь такой?

Пояснить вызвался Проф:

- Это что-то вроде въедливого опросника. Где, когда, зачем? Мы со всех попаданцев, госпади, какое дурацкое слово, собираем сведения. О вашем мире, о вашем характере, впечатление о здешнем обществе. Все структурировано и подготовлено для машинного анализа. Потом с вами еще господа из органов побеседуют.

Я уныло почесал подбородок:

- А это обязательно?

- Вам и так дали отсрочку. Поймите, Сергей, это все делается в интересах науки.

- Угу, сказали подопытные мыши.

Маргарита подошла ко мне поближе:

- Серж, а как вы думаете, мы получаем подробности о новых технологиях? Никто же не свалился сюда с ноутбуком или хотя бы личным коммуникатором. И в технологиях большая часть из нас мало разбирается.

- Тогда толку?

- Не скажи, - Марго присела на соседний стул и переплела ноги. От нее пахло изысканным ароматом. – На самом деле человеческий мозг - штука хитрая, он помнит много чего лишнего. Вот мы и помогаем найти в дальних закоулках памяти необходимое.

- Хм, сомневаюсь я, что это можно сделать с помощью простого опросника.

- Часть сеанса проходит под гипнозом.

Я невольно дернулся:

- Да идите вы лесом!

Маргарита ласково положила на мое плечо ладонь.

«Вот лиса, но чертовски приятно!»

- Дорогой, это не больно.

Ярослав мягко отвел руку женщины и безапелляционно заявил:

- Это даже не обсуждается. Марго, сбавь обороты! Сергей у нас почти женат.

- Вот как? – женщина была явно раздосадована. – Только попадетсЯ хороший парень, так уже какой-нибудь профурсеткой занят!

- Мы обедать! - Ярослав взял меня под руку и повел по дорожке, мягко выговаривая. – Ты это, прекращай везде своим семенем разбрасывать! Маргишке только дай повод!

- Да я что, да ни в жизнь!

- Хохмач ты, Сережа! Как будто я не видел твои загребущие глаза.

- Глаза врут!

- Ха! Да не ерепенься ты! Я сам через это прошел не так давно.

- Когда успел?

Зайцев лишь покачал головой, а во мне опять зашевелились смутные сомнения. Не тороплюсь ли я с женитьбой?

3. Разговор за обедом

В голове гудело, я еле выбрался на улицу и сейчас судорожно, как рыба на берегу, заглатывал свежий воздух. В Подмосковье пусть и было жарко, но не так душно, как у нас.

- Держи, - как всегда выручил верный падаван Ярослав, вовремя протянувший бутылку прохладной минералки. – Ну как состояние души и тела?

- Правильней будет определение нестояния, - недовольно буркнул в ответ я. – Садист этот ваш Евгений. Вы его случайно не из Гестапо выписали?

- Такая у него работа, - пожал плечами мой связной. – Ощущаешь, что как будто твои мозги изнасиловали?

Я ошарашенно перевел взгляд на блондина и кивнул:

- Какое точное определение! Тебе тоже пришлось?

- Поначалу нас, вообще, пытали ежеквартально. Сейчас перестали. Если в твоих мозгах нашли зацепку на нечто интересное, то пригласят еще раз.

- Да ну на фиг! Неужели имеется хоть какая-то польза от копания в старческих извилинах?

- Есть, конечно, так что не расслабляй булки! Но смело заявляю, что проверку на вшивость ты прошел. Смело можешь входить в стройные ряды коммунистов-прогрессоров.

Я с подозрением уставился на Ярослава, повернувшего на узкую дорожку к одному из корпусов:

- Ты что имеешь в виду?

- Завтра с утра свежий и побритый дуешь в главный офис на фотографирование, а на выезде получишь в зубы красную корочку нашей организации.

- Это что еще за новости?

- Тебя разве не предупредили? – Зайцев в недоумении остановился. – Ах да, у тебя же вечно все не как у людей. Впереди паровоза к светлому будущему шпаришь без остановки. Хрен догонишь без ускорителя!

- Нормально у меня все! Учеба, наука и невеста. Это Женя ваш как был задротом в той жизни, таким и остался.

- Вот ты какой, северный олень? – Ярослав недовольно глянул на меня искоса и потянул к свободному павильону. – Я думал, ты добрее. А Жэка, ну что поделать, некоторые люди неспособны поменяться, даже получив новые тела. Но тут он хотя бы на своем месте и всем необходимым обеспечен. Иначе в социалистической действительности потерялся бы окончательно. В чем-то она проще и гуманней, но в целом жестче по спросу с каждой шкуры по отдельности. В Союзе с тебя ведь потребует отчет не о том, что ты жрал на обед, а что дал для страны! Никакого излишнего гуманизма. Умри, но сделай!

- Ты с темы-то не сворачивай. Что еще за корочки?

- Обычные такие - красные, - Зайцев протянул мне внушающее уважение удостоверение. Я внимательно присмотрел-

ся. Корочки как корочки. Серьезные. «Особый комитет стратегического планирования» при Совете Министров СССР. Это получается нечто вроде крыши для деятельности активистов из числа попаданцев? Seriously! КГБ ведь тоже при Совете Министров.

- И что нам они дают?

- Да все. Высший приоритет! Везде попустят, дадут допуск до уровня «совершенно секретно», билет по брони первым твой. Но использовать следует лишь в крайнем случае при острейшей необходимости. Контора о нас в курсе, от любого наезда отмажет. Но повторюсь – лишь для пользы дела!

Ярослав, рассказывая об этом, смотрел крайне серьезно. Никаких хохмочек или чертовщинок в его глазах незаметно.

- А если вообще писец? Какие действия?

- Пришлют сюда. Но лучше, - Зайцев повернулся и внимательно посмотрел мне в глаза, - до этого не доводить. Махать ими просто так крайне не рекомендуется. Можно элементарно лишиться и до конца жизни ходить под колпаком.

Я кинул взгляд на своего связного. Об этом было сказано явно неспроста:

- Были, значит, прецеденты?

Ярослав зашел в небольшую, овитую плющом беседку и махнул рукой в сторону плетеного кресла:

- Садись. Сейчас заказ сделаю. Ты сегодня отдыхаешь! Заодно поговорим, введу в курс дел наших грешных.

Минут через двадцать нам принесли из столовой дежурные блюда и закуски. К моему большому удивлению официантка после ловко откупорила две бутылки красного грузинского вина и налила в хрустальные фужеры. А кучеряво они здесь живут, собачки! За казенный счет, разумеется.

- В честь чего банкет?

Ярослав поднял бокал и в первый раз за этот день улыбнулся. Хорошая у него улыбка, яркая. Умеет он произвести на людей первое впечатление. Потому, наверное, и поставлен на свое место. Ловить нас бедолаг с самыми добрыми намерениями.

- За тебя родимого в наших тесных рядах. Прямо скажу, Сергей. Хороший ты человек, так что не зря сюда попал. Мы еще с тобой горы свернем!

Скажем так – «Спасибо на добром слове, но, может быть, и без вас обойдемся?».

Мы чокнулись и выпили. А вино очень даже ничего! Такое в обычных магазинах не продаются. И еда на халяву, как и проживание. Я не избалованный в прошлом излишним достатком человек сие обстоятельство по достоинству оценил и потому пользуюсь со всем возможным удовлетворением. Пусть хоть иногда «Закрома Родины» поработают на меня родимого. Гуляш под соусом, нарезка копченостей и свежих овощей. Хорошее сухое вино и мягкие лепешки. Все просто, но, как никогда, вкусно.

Сытым котом откинулся в кресле и ехидно поглядываю на расслабленного Ярослава:

- Сэр, у вас сигары не найдется?

Зайцев чуть не поперхнулся вином, и только заметив мой взгляд, зальбился:

- Не борзей! Мы не в сказке.

- Да я уж понял. Больше на фильм ужасов смахивает. Долго меня держать в этом концлагере будут?

Ярослав уже понял, что я стебусь, и подстроился под мой издевательский тон:

- Торопишься потрудиться на благо Родины, боец?

- Ну типа того. Деньги же с неба не падают, как у вас.

- Да и тут временами не сахар. Руководство и над нами имеется. Дуболомов, понимаешь, даже тут хватает, - Ярослав поднялся с места и разлил в фужеры вино. – Ты бы лучше ценил открывающиеся возможности и простор для будущих действий. Это мы тут все на коротком поводке. Вершим, так сказать, историю! Ты пока в ней лишь участвуешь.

- А вчера, что тогда было?

- Знакомство с теми, кто будет с тобой лично пересекаться.

Я крепко задумался. С Ярославом понятно, он контакт с верхами. Чтобы, значит, ласковыми панками изменять траекторию моих бессвязных движений. Если зарвусь, то и куратора на месте для внушений хватит. Проф всему голова,

он по ходу дела всем здешним зверинцем рулит. Жэка просто биологический придаток умной машины. И кто из них умней для меня уже непонятно.

- А Марго мне зачем?

- Маргарита девушка деловая с кучей различных достоинств. Она наше безотказное орудие для внешних контактов. Не смотри на меня так. Там с головой тоже все в порядке.

- Как и с сиськами! - заржал я.

Видимо, пошел откат от излишне серьезного и хлопотливого утра. Посидите сами несколько часов в неудобном кресле с проводами на теле, отвечая на бесчисленные и зачастую бессмысленные вопросы. Вот тогда я на вас родимых погляжу!

- Тоже заметил? – Ярослав хитро улыбнулся. - Тут дело такое. В прошлой жизни ей не так повезло с телом, вот и оттягивается девочка напропалую, - мой связной вздохнул. – Только вот иногда заносит бедолагу, и нам с этого достается.

- Да ладно?

- Не ехидничай. Ну ты у нас прям монах! Думаешь я не в курсах твоих эротических походов в институте и вне его?

Я тут же нахохлился:

- Вот этот удар ниже пояса! Вы че, мля, за мной следили, что ли?

- Зачем так грубо? – начал паясничать мне в пику Зайцев.

– Достаточно изучить слухи, которые клубятся вокруг нашего великого попаданца. Какой он донельзя модный парень, как здорово танцует, какая душка и вообще настоящий герой нашего времени. И еще ведь умница и невероятно ответственный человек! Как к такому молодцу в койку не броситься? Я бы сам не смог отказать!

Я разинул рот от удивления. Как, оказывается, просто просчитать человека! Ярослав не выдержал и залиvisto захохотал, а я жутко обиделся:

- Ну вы и пидо...

- Не продолжай, пожалуйста. У каждого своя работа. Историю не делают в чистых перчатках.

Я не стал спорить и взял прохладный бокал удобней в руку.

- Зачетная отмазка. Салют бойцу невидимого фронта!

Зайцев в этот раз всерьез насупился и нервно заиграл пальцами. Значит, я правильно его просчитал.

- Что ты имеешь в виду?

- Яра, а ты ведь раньше работал на органы?

Мужчина скривил рот:

- Ну догадаться нетрудно. Поздравляю с великим открытием!

- Тогда извини. Но у меня с органами сложные отношения.

- Ты несправедлив, Сережа, и слишком опрометчив. По-

везло с самого начала хорошо устроиться. А я вот тут уже девятый год чалюсь. И не сказать чтобы все было так просто.

Я быстро прикинул в уме и малость охренел:

- Так получается ты тут с самого начала всего? Так, подожди, - я покрутил ладонью, - а не ты всю эту бодягу с переменами начал?

Зайцев покачал головой:

- Нет, и это секрет. Но тебе, пожалуй, уже можно рассказать. Ты, считай, почти в высшей лиге уровня допуска. И это не мое решение, а спустили сверху. Сам удивлен.

Я малость прифигел от высказанной новости и пошел за второй бутылкой. Похоже, что началось самое интересное. И с какого бухты-баракта меня так высоко приняли?

- Начнем?

Ярослав некоторое время задумчиво смотрел на бокал, потом решился:

- Закоперщиком всех идущих в этой реальности перемен стал Ерофей Павлович Хабаров.

Я чуть не пролил вино от удивления:

- Не понял, это как наш знаменитый первопроходец?

Зайцев задумался и хлопнул себя по колену:

- Как я раньше не догадался! Хабаровск же его именем назван. Извини, но я ни разу не историк. Думаю, что он взял это имя в качестве псевдонима. Ведь Хабаров наш и в самом деле был первопроходцем. Так вот, в ином будущем он

после распада Союза ушел из органов и работал в службе безопасности одной из корпораций. Здесь же по прибытии, сразу оценив ситуацию, нашел своего бывшего наставника. Тот еще числился на службе молодым начинающим старшем, сейчас уже капитан, служит в ГРУ. В одной весьма интересной команде.

- Ага, и в секретном лесу.

- Ты откуда знаешь?

- А у нас все леса секретные.

Плагиат, конечно, но Ярослава моя ремарка рассмешила.

- Слушай, а почему ГРУ? Может, надо было идти в партийные органы, ну или на худой конец КГБ?

- Не все так просто, Сережа. Партия и Контора суть огромные бюрократические машины. Хрен ты лбом там дорогу пробьешь. Скорее всего отправят в дурку. Ну, собственно, об этом дальше. ГРУ более разноплановая организация, так как задачи ей нарезаны своеобразные. Потому и мышление у тамошнего начальства несколько иное. Они, что ли, более самостоятельные и деятельные. Так вот, бывший наставник, услышав, что какой-то гражданский молодчик так и сыпет перед ними ужасными государственными секретами, предпринял некие действия. Привлек, так сказать, к вопросу старших и более опытных товарищей. Что и требовалось на данный момент нашему Ерофею. Он в свою очередь поведал им факты о том, что должно было случиться кое-где порой в ближайшие месяцы. Память у Хабарова феноменальная, по-

тому и на службе государевой он неплохую карьеру построил.

- Проверили?

- Ага. Дальше – больше! Пошли конкретные фамилии и точные предсказания. В итоге к группе подключили старших товарищей с большими звездами. Затем информация дошла до самого Ивашутина. Ну тот же каждое утро доклад об обстановке Генсеку кладет. Потому в курсе основных дел в мире и стране. Мимо него ни одна мышь не проскочит. Вот и Хабаровова и взяли в серьезный оборот. Ему же это и надо было. Короче, дяди с большими звездами только что не посидели, плотно с ним пообщавшись. Фантастика, конечно, но больно уже реалистичная.

Я сделал хороший глоток вина, горло враз пересохло.

«По сравнению с Хабаровскими у меня не дела, а делишки!»

- Ох, ни хрена себе у вас завязки!

Зайцев довольно улыбнулся. Уел Мальчиша-Кибальчиша по полной программе!

- Соображаешь! В списке для Ивашутина оказались фамилии предателей из внешней разведки, а также зарубежные шпионы, которые вольготно резвились в Союзе. Во втором блокноте, лично записанным Хабаровым, оказались перечислены казнокрады, националисты, воры в законе, диссида из богемы. Все, кто позже будет активно разваливать

страну. Ну и там же некая информация по окружению Андропова.

Я похолодел, представив масштабы последствий.

- Что дальше?

- А что дальше? Это же разведка, они умеют такие дела обстрепывать максимально тихо. Создали рабочую группу с чрезвычайными полномочиями. Провели жесточайшую проверку и нашли массу доказательств. Затем со всем этим барахлом Ивашутин встретился с Брежневым на его даче, окружив её заранее спецназом ГРУ и перехватив правительственную связь. Плюс тогда же представил доказательства того, что председатель КГБ напрямую воздействовал на здоровье Генсека через врачей.

Вот тут я здорово удивился:

- А так было?

- Сейчас уже без разницы.

Зайцев замолчал на минуту, собираясь с мыслями. У меня же по коже мороз волнами заходил, от осознания того, что я сейчас прикоснулся к наиважнейшей государственной тайне. И сделано это было явно неслучайно. Не бывает у этих людей с холодными глазами никогда ничего просто так. Сейчас происходит нечто вроде обряда инициации, вяжут меня «кровью» и назад пути не будет никогда. Не сказать, чтобы я был сильно рад такому повороту. Меня вполне устраивал нынешний статус студиоза с научной перспективой и моло-

дой невестой в придачу. Но все равно подспудно понимаю, что никуда я с подводной лодки не денусь. Слишком уж велика махина совершаемых событий, чтобы просто так отсидеться в стороне. Рано или поздно я бы совершил прокол и на меня вышли.

Обжигает мысль - «Ну ты же хотел помочь? Чего менжаться понапрасну?»

И правда, чего тогда ты стоишь, если сразу побежал в кусты. От ножа воровского не бегал!

- Кончилось все тем, что Андропова вызвали в Кремль. Одного без охраны. А вокруг Лубянки в это время под видом учений развернули спецподразделения ГРУ. Неизвестно, о чем состоялся разговор между ним и Брежневым. Но бывшего председателя на некоторое время оставили одного в соседнем кабинете и почему-то у него под рукой оказался наградной пистолет.

Я малость прифигел от страстей в высших эшелонах власти:

- Ничего себе!

- Вот и я о том! Хабаров был, конечно, недоволен исходом противостояния. Он считал, что такое важное для страны лицо следовало колоть до конца. Но на верхах свои порядки. Может, так и правильно. Оставлять знаковую фигуру живым опасно. За ним могли пойти обманутые его авторитетом люди. А от публичного самоубийства не отмоешься. В моем будущем так убрали Щелокова и начальника Генштаба

Ахромеева. Затем в органах была проведена основательная зачистка и укрепление. Проходило все довольно сложно и со скрипом. Вряд ли удалось повернуть такое без репрессий. Хотя компетентные товарищи отнеслись в целом с пониманием. Госбезопасность - одна из основ любого государства. Нельзя её оставлять на попечении безответственных людей

Я дернулся:

- Они были, чистки?

- Куда без них при таких жестоких обстоятельствах? Но все происходило строго по закону. Да не смотри ты так! Мы же не дураки. Никакого тридцать седьмого и повальных бессмысленных арестов. Никаких анонимок и доносов. Лишь фактологический материал и железные доказательства. Виновен – получи по закону. Но многих в те годы здорово подвинули в сторону. Это, кстати, и помогло поломать общую железобетонную плотину спайки аппарата и силовых структур. Иначе бы нам ни в жизнь такую махину не повернуть на магистральный путь. И так постоянно идут сбои и откаты. Ну это тебе надо к Профу, тот наглядно на графиках объяснит. «Эластичность времени», «Проколы темпоральных координат». Мы же по его выражению меняем разом несколько ближайших к нам временных стволов.

Я в этот раз потянулся к минералке. Новости, вываленные сейчас на меня, случились поистине сногшибательные. Масштаб воздействия попаданцев на текущую реальность

выходил на самом деле за пределами. Я честно такого не ожидал.

- А остальные? Ну в смысле из наших?

- Так Хабаров сразу начал искать подобных себе, как только полномочия получил. Чуйка у него на такое огромная. И представляешь, - Ярослав усмехнулся, - первых собратьев по несчастью нашли как раз в советских дурках. Самые нетерпеливые, как попали сюда, решили немедленно помочь стране. Начали писать письма, ходить по инстанциям.

- И почему я не удивлен?

- Не ёрничай! Не все такие прошаренные! Затем появился Проф и в итоге создали наш отдел. Оперативно мы подчиняемся ГРУ и конкретно группе Хабарова. На Совмин работают местные сотрудники. Им доводят только те задачи, для которых они будут предельно полезны. Даже будущих либералов к работе привлекаем. Хоть какая-то польза от них Родине, там ведь тоже есть умные люди. Ну вот и ты получил, что искал.

Я внимательно посмотрел на Зайцева.

- Здорово сомневаюсь, что ты рассказал мне все.

- Все тебе и не надо. Кандидатский минимум. У тебя будут собственные задачи.

Я тут же напрягся:

- Ты что такое имеешь ввиду?

- Завтра с тобой Марго на эту тему поговорит. Раз ты у

нас в истории шарить, то на тебе будет анализ текущей параллельности. Да там несложно! Зато кучу полезной литературы будешь получать совершенно бесплатно. И какой литературы!

Я застонал.

- Ребята, у меня и так времени нет!

- А ты думал, будет легко? - Ярослав разлил остатки вина в фужеры и начал резать яблоко. – Не дрейфь, салага! Ты же не забесплатно делать это станешь. Оформим тебя как лаборанта на полставки. Законом это разрешено.

- Сколько?

Зайцев рассмеялся:

- Вот оно тлетворное влияние потребительского общества и капитализма! Что, хорошо жить приятно?

- Вообще-то, это в духе решений партии.

- Не понял?

- Всемерное улучшение материального благосостояния советских граждан.

- Ну ты, орел! На кривой кобыле не объедешь.

- Так тупого вы бы сюда не позвали.

Майор ГРУ Зайцев покачал головой. Какую занозу ему в этот раз подсунули! Хотя и в самом деле объект перспективен. Но за таким глаз и глаз требуется. Ладно хоть с ним на постоянной основе будет непосредственно общаться Марго. Вот пусть перед своей невестой потом оправдывается.

Мне же хитрющий взгляд Ярослава здорово не понравился.

4. Королева Марго

- Это точно входит в твои прямые обязанности?

- Давай не останавливайся, жеребец! Я уже на подходе. О-о-о-о! Жарь!

Чую, что потом буду долго каяться, но не как тут удержишься в такой горячей обстановке. А вы бы сами смогли остаться кремнем? Когда перед твоим взором возникают титечки внушительного размера, а затем безумно лядские глазница? Еще и чертово воздержание! Хотя здорово подозреваю, что причиной того, что я сейчас «тружусь» над Марго, в первую очередь была примененная ею некая психотехника. Держался же я рядом со студентками столько времени!

«Но как же это приятно!»

Женщина она неутомимая и донельзя знойная. Такой в новом мире у меня еще не было. Потому получаю заслуженное. А записные моралисты могут эти строки пропустить.

- Молодец!

Марго слегка прикрылась простышкой и неспешно закурила. На её лице отголоски волн блаженства, что только что несколько раз накрыли нас обоих. С воодушевлением оказа-

лась дамочка. Так что не сказать чтобы я был так уж недоволен и испытывал моральные муки. Лежал без сил и накачивался минералкой. Она в этом псевдосанатории бесплатная. Но не смог удержаться от дружеской подначки:

- Спасибо вам на добром слове!

Маргарита звонко захохотала. Я оглянулся, желая рассмотреть лицо женщины во время смеха. Некоторым он идет, другие, смеясь, выглядят так себе.

«А она интересная дама!»

- Что, нравлюсь? – кокетливо приспустила простыню Марго.

Взгляду бесстыдно открылась половина выпуклостей её фигуристого тела. Классик жанра – «Гитара», одновременно оставившая место стати без капельки тяжеловесности. Да, в этот раз неведомый художник постарался на славу. Куда там даже Дашке Морозовой!

- Не скажешь, в чье тело в этом мире вселилась?

Марго чуть не поперхнулась дымом. Могу я, собака этакая, озадачить так озадачить любого.

- Сволочь же ты редкостная, Сережа! Только что получил, что хотел, и тут же начинаешь борзеть.

Моему искреннему возмущению нет предела:

- Почему это только я хотел?

- Ну как будто я твою хотелку перед этим не видала? Таким дрыном только девок и портить!

Я в кои веки растерялся с ответом. Все забываю, что передо мной на самом деле не молодая барышня, а повидавшая виды тетка.

- Какой приятный у вас комплимент, мадам!

В меня тут же полетела подушка, а я упал на пол от смеха. Почему-то с Марго тянет подурачиться, а она и вовсе не против. Видимо, столичные постные морды лица ей порядком надоели. Я же за эти десять месяцев так освоился в шкуре студента, что напрочь забываю о своем настоящем возрасте. Постоянное вращение в кругу веселой молодежи накладывает на мой облик отпечаток некоей дурачливости.

Я, получается, становлюсь другим человеком?

- Пей кофе.

Марго внимательно на меня посматривает. Стало даже как-то неловко. Или замыслила нечто пакостное? С неё станется. И как такую мегеру терпят в Центре?

- Извини, если что не так!

- Проехали! С тобой, Сереж, хоть весело. Не то что со всем этим местным мудачьем! Хорошо, что в прошлый раз в застойные времена у меня прошло лишь детство. Так бы я точно здесь не ужилась.

Я потянулся за кофе и вкуснейшим прибалтийским печеньем. Номер, в котором обитала Маргарита Айзенберг, был не чета моему. Две комнаты – гостиная и спальня, большая ванная и маленькая кладовка. В гостиной же имелась ком-

пактная электроплитка. То есть можно было сварить кофе или подогреть ужин. Мебель вполне современная, для восьмидесятых, разумеется. При всей казенной условности женские руки сумели создать в стандартном помещении некое подобие уюта. Это они могут. Это в них с детства.

- Тебе тут так не нравится?

- Временами жутко. Но во многом..., - Марго расхохоталась. - Ты даже не представляешь, как мы женщины будущего избалованы. Косметика, фармакология, банальные прокладки, удобная одежда, утрата первобытных стереотипов. И ведь все равно находились всем недовольные фемки. Дуры набитые! Их бы сюда, да на ЗИЛ в сборочный цех. Представляешь, даже в Москве слишком многое из обыденных вещей в жутком дефиците. Так что я очень рада, что меня эти ребята из Центра так быстро подобрали. С нашим же положением допущенных ко двору попаданцев многие бытовые неурядицы разрешаются очень быстро. Иначе бы точно сбежала за границу. Мне и в той жизни мытарств хватило!

Я с интересом смотрю на женщину. Ведь она права, попаданкам в социалистическом прошлом довольно неуютно. Стоит вспомнить сколько в светлом капиталистическом будущем в их распоряжении бытовой техники и всевозможных услуг. Можно и не готовить вовсе, а ужинать в ресторанах или заказывать еду на дом. Маникюр, педикюр, омолаживающие и спа-процедуры, на каждом углу фитнес-залы,

огромный выбор одежды и относительный пофигизм общества к твоему внешнему облику.

А что здесь? Бесконечная беготня по магазинам, выматывающие душу очереди, готовка на чугунной посуде. Уровень бытового дискомфорта буквально зашкаливает. Но опять же – все местные живут так. Мы чем лучше их? Но это я относительно неприхотлив, а кому-то отсутствие минимума сервиса как серпом по яйцам. Прикинул, что поколение «снежинок» в здешнем обществе моментально бы пришло в ужас и растерялось. Для них такой быт – это настоящий экстрим. Даже в поездках в дикие места эти особи выбирают гэсты с кондиционером и ванной. Они не готовы терпеть даже минимум дискомфорта.

Наверное, людей все-таки вредно баловать? Ведь человечество стало цивилизацией именно в бесконечной борьбе. С природой, дикими племенами, собственными страстями и культурными кризисами. Отказ от постоянной борьбы ведет к деградации. И потому мы, люди из будущего испытываем нечто вроде когнитивного диссонанса. Нам, с одной стороны хочется жить заметно лучше, получить все из возможных плюшек, с другой – для этого надо основательно потрудиться. И почти вся работа будет потрачена на преодоление препятствий в виде местного замшелого общества. Я еще ничего, а вот Ярослав вчера рассказал, с каким дебилизмом они здесь порой сталкиваются. И ведь это не только власти дуркуют, а еще и так называемые простые советские граждане.

Может, и правильно, что им потом пинка под зад дали. Не заслужили большего.

Так, заканчиваю с самокопанием, живи, пока живется!

- Ты чего улыбаешься? - с подозрением глянула на меня

Маргарита.

- Да подумал, что наше поколение в СССР еще выживет и устроится, а вот сраные хипстеры не смогут.

Теперь смеялись оба. Но меня насторожил вновь загоревшийся лядский огонек в её глазах. Что-то здесь не так!

- Милый, подай мне, пожалуйста, конфеты.

Я подскакиваю с места, простынь падает, и я замечаю, что опять здорово «озабочен».

- Ты чего мне в кофе подсыпала?

- Ничего особенного, Серж. Ну, давай мне свою конфетку.

Ох, умеет она быть обольстительной стервой! Куда там неопытным девчонкам из этого времени. Прыгать в койку я, конечно, не стал. Это только в кино так делают. А вы сами попробуйте с подобной эрекцией попрыгать или совершить неосторожное движение. Недолго и до травмы. Да и хочется сначала поиздеваться над стервозной кошечкой.

- Конфетку еще заслужить надо, барышня.

- Ой, смотрите какие мы нежные!

- К ноге на колени!

- Да, мой белый господин!

- Я поеду в твой замороженный порт с тобой!

- Это с чего это?

- Лежи спокойно! – Марго спихивает меня обратно на свою роскошную грудь. – Хочу помочь тебе.

- Уже помогла!

- Не в этом смысле. Побаловались и хватит, лучше думай о своей невесте. Эй, не набиваешься ли ты часом ко мне в любовники, малыш?

- Зачем мне помощь от тебя?

- Я читала твою докладную записку по перспективам северной археологии. И если найти тот клад викингов, то местное начальство точно обратит свое внимание на вас, историков.

- Ну как бы уже...

- Это ничего не значащая ерунда! Северный край явно обделен высоким вниманием. Национальные республики получают в свое распоряжение намного больше средств. А Русский Север, насколько я поняла, имеет государственно-образующее значение. Становая кость России!

Я не удержался, вскочил с места и уставился на Марго, как будто до этого никогда её не видел. В этот раз рассмотрел не обнаженное и очень красивое женское тело, а умную и коварную стерву. Это как же быстро все надо было просчитать и перевернуть?

- Ты где такого успела набраться?

- Пока тебя Евгений вчера изводил, я с опытными людьми в университетах беседовала. Они и надоумили. Не все, конечно. Ты был прав, дряхлые старички витают в академических облаках и ни на что уже негодны. А вот среди молодежи немало так называемых «почвенников». Не смотри так, я уже вращалась среди них в писательской и прочей творческой среде. И ты, может быть, не знаешь, но есть люди в ЦЭКа, что готовы их поддерживать.

- Вот как? – с сомнением ответил я.

- Милый, ситуация в принципе банальнейшая. Если будет мировая сенсация – сразу посыпятся плюшки! Насколько я поняла, о плавании викингов в Биармию в Скандинавии написана немало саг. Серж, возьми, пожалуйста, ту минералку.

С некоторым сомнением взял бутылку. Она ничего туда не насовала? Не то чтобы мне не понравилось, но ощущаю, что уже близок к истощению. Вас никогда не насиловали? Марго ехидно улыбается, чертовка, догадываясь о моих терзаниях.

- Большая часть списков этих саг за границей. Для советской науки все викинги суть бандиты и грабители.

- Для меня это не проблема. Умным людям дадут возможность съездить куда надо, получится даже провести какую-нибудь очередную научную конференцию и получить весь подходящий материал. Представляешь, что даешь интервью самому Сенкевичу, в город приехал Тур Хейердала, освещение в мировых СМИ. И гарантирую, что ты точно будешь в первых рядах открывателей.

Я всерьез задумался:

- Остается понять в каком месте нашли наш клад?

- Если это осталось в твоей памяти, то мы завтра все узнаем.

- Не понял?

Марго выгнулась как кошка.

- Разве Ярослав не рассказал. Ох, уж эти чекисты! Всегда забывают предупредить о самом главном.

- Марго!

- Успокойся, - женщина ловко вывернулась из объятий, усадила меня на кровать и начала легонько массировать плечи. – Насколько я поняла, у тебя нашлись области знаний, которые представляют интерес для нашего Центра.

Меня начали донимать смутные сомнения:

- И?

- Евгений погрузит тебя в гипноз и все узнает. Как видишь, все просто!

Я все-таки вывернулся из её объятий и глянул на женщину с некоторым подозрением.

- Что-то я здорово сомневаюсь!

- Не сомневайся! Этот задрот невероятно умный и дотошный. Для этого его здесь и держат. Так что считай, что информация уже у нас в руках.

- У нас?

- Так я еду вместе с тобой пообщаться с тамошним начальством. Если клад будет найден в канун юбилея города, то на нас историков прольется золотой дождь. Так что сможешь и учиться, и заниматься наукой одновременно. Ну и зарплата. Не придется отвлекаться на всяческую спекулянтскую ерунду! Как тебе перспективы?

Я отодвинулся в сторону. Над предложением и в самом деле стоило подумать. Только вот сначала узнать - где же подвох?

- Хорошие перспективы. Я поразмышляю на досуге.

- Вот ведь ты какой! Тебе предлагают сразу прыгнуть вверх! Ты разве не этого хотел? Ложись обратно, я не закончила.

Через некоторое время я выдохнул:

- Марго, там точно следует делать массаж?

- Еще как стоит!

Маргарита легла мне на спину и жарко дышала в ухо, и я понемногу начал сходить с ума. В минералку точно было что-то подмешано!

5. Подсевшее серое утро

Нет, утро было обычным. Солнце, зелень, цветы. Вот внутри меня было на редкость хмуро и нехорошо. Вчера полдня с небольшими перерывами мои мозги пытали у ЖЭки. Затем я выпросил в буфете какую-то бутылку с яркой эти-

кеткой и тихо сам с собой напивался до полуночи. Зато в настоящий момент остро ощущаю все последствия бурно проведенных последних дней. Голова гудит, во рту, как будто стоя кошка гадила, тестикулы ноют. Да и тело... Вроде ни с кем не дрался. Так бывает, когда долго спишь в неудобной позе. Наконец, нашел себе силы оторвать голову от подушки.

Ох, ты ж божечки ты мой! Лучше бы я этого не делал. Ведь еще ни разу не надирался до такой степени в новом теле! А его бы следовало побережь. И так его то нороят продырявить, то довести до сексуального истощения. Взгляд невольно упал на этикетку. Ого! Я выжрал литровую бутылку вермута! То-то мне так хреново. В мозжечке запульсировала неутихающая боль. Это меня и добило, еле успел добежать до белого фаянсового друга.

«Сейчас немедленно в душ!»

Слава ЦК КПСС! В корпусах Центра стояла импортная сантехника, и я смог получить порцию освежающего контрастного душа. Но легче стало относительно. С сожалением глянул на валяющиеся под койкой пустые бутылки от минералки. Придется топать в буфет.

«Ох, черт, мне же сегодня улетать домой!»

Сволочи, не дали даже день для отдыха! Хотя куда уж дальше отдыхать? Наверняка Истомин уже вовсю домой названивает. Их стройотряд должен на днях улетать на дальний объект. И еще Вероника вроде как на днях вернется. Здесь

я вспомнил наши с Марго выкрутасы и мне стало еще хуже. Сволочь я первостатейная. Лезу зачем-то везде и косячу по черному. Вот на фига завел бодягу с женитьбой, если сам еще не нагулялся? Терзания моральные сверху накрыли мучения физические и мне стало так хреново, как не было давно.

«Валить надо отсюда и больше с этим проклятым Центром не общаться!»

- Ты чего сидишь? Завтрак давно раздают.

На пороге волшебным образом оказался заместитель Ярослава Илья Вязунец. Подтянутый молодец с русой челкой наискосок. Тоже из «наших», то бишь попаданцев.

- Не видишь, хреново мне.

- Сам виноват. Тебе же, Сергей, говорили, что после сеанса алкоголь противопоказан?

- И чего? Не жить теперь? Чертовы ублюдки!

Меня сейчас здорово раздражало присутствие очередного гэбэшного атлета. Только в отличие от здешних безопасников он был не серым и неприметным агентом, а ярким и симпатичным молодым мужчиной. Видимо, и функции выполнял соответствующие. Ну разве такому откажешь в решении того или иного вопроса? Мои похмельные эскапады на красавца не подействовали. Он лишь покачал головой и бросил:

- Тебя Проф ждет. Идти куда знаешь?

- Без сопливых!

- Тогда бывай! Минералка свободно в буфете.

Вот черт! Мог бы, дурак, спросить про таблетки от головы. Вряд ли найдется нечто специальное типа Алка-Зельтцера, но хотя бы банальный аспирин точно у них имеется. Чтобы отвлечься, решил одеться и убрать заранее в чемодан все лишнее. Вернее, не чемодан, а подобие дорогого «дипломата». Марго подошла под видом «легенды». Мол, не зря же в столицу мотался. Вот прикупил по случаю дефицит. «Чемоданчик» и в самом деле выглядел солидно. С таким институт посещать не стыдно. Надел выходные брюки, рубашку и открыл замок. Нумерацию кода почему-то вспомнил сразу. Будете смеяться, но все основные пин-коды карт и некоторых паролей в моем том будущем копировали номер армейского автомата. Многие из того дурдома забылось, а вот это хорошенько запомнилось. Странно, да?

Ого, а это у нас что? Пакет со свежей рубашкой. Трогать не буду, еще пригодится. А этот кожаный ремень сейчас, пожалуй, использую. Какая мягкая выделка! Молодец Марго! Брошюра из университета. О ней Маргарита упоминала, вытянула из деканата материал о научной конференции с близкой темой. Какой там приложен замечательный список литературы! Спасибо ей огромное. Шикарная женщина! Так быстро влезает в любую тему, а уж сама...

Некоторые воспоминания лучше не воспроизводить визуально. Хотя в сексе невероятно важны и тактильные, слухо-

вые и обонятельные ощущения. Запах пота, горячие прикосновения тонких пальчиков, массаж твоего тела разбухшими сосками. Сразу стало жарко и мысли спутались. Ведьма, истинная ведьма! Не зря она взяла себе этот псевдоним. Разом пахнуло Булгаковской чертовщиной! Такс, а это что за конвертик выпал у нас? Четыре сиреневых бумажки внутри и записка.

«Серж, это тебе на первичные расходы. Ни в чем себе не отказывай!»

Или это прикол такой, или Маргарита не в курсе здешних цен. Или думает, что студент должен жить впроголодь. Ага, и еще с молодой женой! Я, конечно, не рассчитываю на уровень потребления прошлого времени, но жить на копейки как-то совсем не хочется. Нет, потребительское сытое будущее нас определенно испортило.

«Вот-вот, потому ты и повелся на все эти гнилые базары о прогрессорстве. Тебя банально купили!»

Ну что за мысли сегодня дурацкие в голову лезут! Так, быстро все собираем и тащимся к Профу. Что еще от меня этому сумасшедшему доктору наук надо?

В Центре все рядом. Из блока для прикомандированных дорожка среди деревьев петляет прямиком в Аналитический корпус. У них даже все названия жестко законспирированы. Как будто сюда может попасть кто-то посторонний? Если охраной заняты ребята из ГРУ, то думаю, и мышь мимо

них не проскочит. Круче, наверное, только девятка. Или что сейчас в местном Союзе для охраны первых лиц? Сколько всего я еще не знаю, да и не узнаю никогда.

Неприметный охранник, дежуривший у входа, сопроводил меня до нужного кабинета на втором этаже. Вернее, практически весь этаж и был кабинетом главы сего богоугодного заведения. В приемной я Профа не застал и сразу двинул дальше, удивляясь некоторой безалаберности местного руководства. Вдруг я обнаружу здесь страшную тайну, к коей у меня нет допуска. А ведь вчера что-то такое подписывал.

«Вот сволочи, подсунули документ после гипноза в коматозном состоянии!»

Так что кому и сколько я должен, даже не в курсе. Но должен точно! С государством шутки плохи. И по самой банальной причине. Всегда существует куча начальников различного ранга, считающих, что именно они лучше всех знают о настоящих государственных интересах. В будущем с этим проще – там все казнокрады в той или иной степени, и можно смело обнулять их «телевизионные сказки». Здесь же еще существуют истово верующие в лучшую жизнь в «Загробном мире», то есть при коммунизме.

«Хм, а я сам из каких?»

- Сережа, а вы что здесь забыли? Насколько я помню, у вас сегодня рейс с Марго в ваш, как это, город ангелов.

- Архангелов, Дмитрий Иванович. Так вы же сами меня

позвали.

- Ах да. Извините, заработался, - Проф оторвался от компьютерной клавиатуры. Я не помню, была ли такая в эти времена или это наработки из будущего. Во всяком случае монитор на полке маленький, а самого компа я не заметил. Хотя какой-то шкаф в углу стоял и даже немного жужжал. – Пройдемте в кабинет.

Огромная комната была наполнена светом и цветами. Никакого казенного начальственного стола и почти отсутствует мебель. Лишь полки и узкие шкафчики с прозрачными стенками. Мне указали на удобное кресло около журнального столика, и я, побряхтывая, как старый дедок, тут же упал в него.

- Что-то неважно выглядишь, Сереж. Раньше смотрелся более жизнерадостным. Ты случаем вчера не бухал?

- Пил, - уныло ответил я, предвосхищая скорый разнос. Но Проф лишь горестно покачал головой и полез в ближайший стеклянный шкаф.

- Счас мы используем чудеса местной фармакологии. Прохоров что-то лихо смешал в мензурке из нескольких разноцветных флаконов и подал мне. Я с сомнением покопился на мутноватую жидкость, но раздумывать не стал

- Ну как?

Сложилось такое впечатление, что у меня в голове произошел взрыв той самой «Кузькиной матери». Но через пару

минут внезапно стало намного легче. Головная боль прошла, зрение улучшилось.

- Замечательно Проф!

- Проверенное средство! Эксклюзив, можно сказать. Ты не первый, кто нарушает указания. Кстати, о них, - Проф присел напротив меня и начал наливать себе кофе из маленькой кофеварки. – На тебя уже получены документы. Вручат на выезде. Ты парень молодой, горячий, и я очень посоветовал бы тебе не махать корочками без причины. Здешние кураторы это крайне не любят.

- Вы что, за дурака меня держите?

- Нет, конечно! Иначе бы ты здесь сейчас не сидел.

- Да понял я! Ярослав о том же бубнил, и Марго.

- И еще. Вчера Евгений обнаружил в твоём сознании весьма занятные сведения. Ты фантастикой часом не увлекался?

- Было дело. Одно время запоем читал.

- Ну вот и ладненько.

Ожидая поглядывал на Профа, но тот не спешил с разъяснениями. Я в итоге не выдержал.

- И что, Проф?

- А?

- Про фантастику.

- Не суть важно! Просто эти идеи подтолкнули нас к любопытному решению.

- Тогда я здесь при чем?

- Ты? Ну ведь именно у тебя по этому поводу сложились

некие ассоциативные мысли. Просто ты о них забыл, и те лежали себе на дне «мозгового стакана» до поры до времени.

Я нахмурился. Не очень приятно, когда в твоих мозгах бесцеремонно копаются.

- Идеи какого рода?

Проф недоуменно оглянулся. Видимо, не в его характере было делиться подобным.

- Это касается социальных рангов. Мы с Евгеном хотим в ближайшее развить эту тему.

Я малость прифигел:

- Проф, а ничего, что мы сейчас в мире социализма? Как бы такие откровенно фашистские идеи тут точно не прокачают. Да я сам первый буду против!

- Это с какой стати? У нас будет четкий и абсолютно ясный критерий участия человека в общественной жизни. За это ему будут начисляться баллы и ранги. Все честно, без обиняков. Зато какая прозрачная идея!

Я налил себе травяного чая и некоторое время переосмыслил все услышанное раньше на тему всеобщей цифровизации и улучшения социального устройства общества. Вроде как определенные успехи намечались у китайцев. Так их очень много и надо как-то управлять безумной толпой народа. Да и социализм там построили какой-то конченный. Кривое прикрытие красным флагом обычной капиталистической задницы.

- Все равно не понимаю пользы от прямого вмешательства в личные дела советских граждан.

- Хм, как будто на каждом вашем комсомольском собрании не происходит то же самое.

«Уел, Проф!»

Я допил чай с сушками и внезапно понял, что здорово проголодался. А фармакология от Профа сработала! Надо бы у него рецептик выпытать, но затем я внезапно вспомнил о более важном:

- А где Ярослав и Марго?

- Майор Зайцев отбыл по делам. Привыкайте, у него много разъездов и встречаться вы будете нечасто. Маргарита встретит вас в аэропорту. Вы бы там поосторожней с этой барышней, - Дмитрий Иванович с нескрываемой ехидцей глянул на меня. - И в следующий раз, пожалуйста, закрывайте окна. Ваш неутомимый темперамент кому-то здорово мешает спать! Кстати, я бы на вашем месте все-таки показался врачу. Хотя это в принципе не мое дело с кем вы и сколько.

В былые времена я бы застеснялся, но в данный момент было абсолютно по фиг. Сами эту молодуху под меня положили, а сейчас предьявы кидают. Шумно им, понимаешь! Про врача, вообще, не понял. Все у меня работает как надо. Труд на пользу!

- Вот что, Проф, вы сможете прислать мне опосля, что наработали по выуженным из моей головы идеям. Все-таки они

принадлежат мне!

- Зачем это тебе? - обиделся научный глава Центра.

- Затем, что может быть я внесу туда нечто неординарное.

Проф задумался и с неохотой согласился.

- Пожалуй, ты прав. Пришлем к тебе целевые наброски с нарочным.

- Вот и ладненько.

Оказывается, и Профа можно прогнуть. Значит, человек он не конченный.

- Подожди, Сережа. Тут тебе просили кое-что передать,

- Проф отошел к полке и что-то там некоторое время искал, то и дело отодвигая в сторону один или другой телефон.

Вид техники меня насторожил. Насколько помню, количество прямых телефонов указывало на высокий ранг бюрократа. А это что? Тот самый с большим гербом?

«Хрена себе, Проф, ну вы и даете!»

- Вот держи! Здесь все, что я сумел накропать из открытых источников по интересующему тебя историческому периоду и заветный конверт с авансом.

- Спасибо!

- Удачи. Ждем тебя осенью. Это даже не обсуждается.

Причину приезда найдем и дорогу оплатим.

Уже в служебной машине я пробежался по распечатанным явно на принтере компиляциям от Профа и перешел к завет-

ному конверту. Интересно у них, однако, тут устроено! Ни расписок, ни ведомостей. Швыряются деньгами аки фантиками. Я, понимаешь, горбачусь, кручусь, а тут так просто - шесть сиреневых бумажек! Итого я уже получил в Центре на все про все двести пятьдесят рубликов! Неплохо для одной поездки!

Но сюрприз ожидал меня дальше. Перед тем, как выпустить из автомобиля, прикрепленный из охраны протянул мне самую настоящую ведомость, чтобы я в ней расписался, а затем выдал заветные корочки и командировочные в сумме сто восемьдесят два рубля. Чем ввел меня в полный ступор. Твою ж дивизию! Они, что там все, охренели в корягу? Но отказываться не стал. Деньги есть деньги, всегда пригодятся. В голову даже закралась крамольная мысль – не сократить ли мне время пребывания в стройотряде. Ну а чего там корячиться зазря? Лучше с Овсянниковым месяц провести, набраться у опытного археолога ума-разума.

Нет, определенно пребывание в Центре сказывается на общем настрое и планировании дальнейшей жизни в этом мире. Уже появились сомнения насчет Вероники, сейчас они бьют по другим связям.

- Привет, красавчик! Целоваться не будем! - Маргарита была несмотря на жару в деловом костюме. И он ей очень даже шел. Во всяком случае скрывал излишнюю сексуальность. – Так, а почему мой подарок не на тебе? Где рубашка?

Я кивнул в сторону «дипломата».

- Там, некогда было. Вчера из меня все соки выжали, сволочи.

Глаза Марго бесстыже блеснули, указывая куда-то вниз:

- А там еще не накопилось?

- Вот об этом я и хотел поговорить. Нам больше не нужно встречаться.

- С чего бы? Тебе было со мной плохо? Я вроде как замечала совсем обратное. Ты, Серж, довольно страстный мужчина. Наверняка в прошлой жизни был ходок?

Мы разговаривали и постепенно продвигались в очереди к стойке регистрации. Лето, пора отпусков, все рейсы были забиты до отказа.

- Неважно. Просто у меня есть девушка и там все серьезно.

Маргарита подала работнице Аэрофлота билет с паспортом, получила посадочный талон и дождалась меня около входа.

- Боже, какой ты скучный! Одно другому не помеха. Она ведь еще девчонка? Ни фига не умеет в постели? А я ни на что не претендую. Женись становись семьянином. Мы же будем, - Маргарита мягко взяла меня за пуговицу рубашки, - иногда пересекаться для конспиративных встреч. Плюнь на верность. Она на самом деле ничего в этой жизни не значит. Наши настоящие близкие, кому мы хоть что-то должны, дав-

но умерли. Весь мир умер!

Я ошарашенно покосился на коллегу. Сквозило в её ожесточении нечто такое... Боль и безмерное сожаление. У нее точно есть зуб как на этот, так и на тот мир. В душе лениво шевельнулось сочувствие.

- У тебя здесь разве нет никого?

- Почему же, - Марго пожалала плечами и показала на табло, нам объявили посадку. – Родители живехоньки. В том времени они меня бросили, воспитывала бабушка. Так что никакого желания ехать к ним не возникает. Лучше займусь собой и яркими перспективами.

- Понятно, вот потому тебя и корежит. У меня все хорошо. Родные, друзья брата. Так что, знаешь, не лезь, пожалуйста, ко мне в личную жизнь.

Маргарита покосилась и тихо пошипела:

- Как знаешь. Все равно ты будешь мой.

Хорошо, что летели мы в разных частях салона. Взгляд у Марго стал таким... С подобным зарезать как два пальца... Вот только на фиг я ей сдался? Не красавец, не миллионер. Любая женщина - это та еще загадка!

6. Горячая пора - начало

Я опоздал. Команда Истомина уже улетела. Мама оставила мне адрес, который Николай передал ей по телефону, и

я тут же рванул в авиакабину. Благо они рядом, через пару кварталов. К сожалению, прямых рейсов не было, и недолго думая взял на ближайший рейс на Пинегу. Там как-нибудь перекладными доберусь. Для некоторых будет откровением, но до многих населенных пунктов Архангельской области можно было добраться лишь на самолете. Ни дорог, ни какого-либо иного транспортного сообщения вовсе не существовало. Разве что окольным путем через море или по реке. Как в старопрежние времена.

Так что оставалось мне на сборы вечер и ночь. Батя снова ушел в рейс, в отпуск пойдет осенью. Тогда и увидимся. Я с детства так привык, оставаться сиротой урывками. Мама собиралась в августе к родственникам. Кстати, не так далеко от тех мест, где я буду работать. Так что пришлось пообещать, что по возможности к ним в Мезень заеду. А вот Вероника еще не приехала, но сумела дозвониться. Как будто знала, что я дома.

После недолгого междугороднего разговора с потенциальной невестой решил выйти на улицу. Стало малость посвежее, с севера подул ядерный ветерок. Никак погода меняется? Горячо знакомый голос оживил потухшие чувства и мне стало еще хреновей от мысли, что я изменил. Хотя с другой стороны, я настоящий никому и ничего не должен. Здесь Марго абсолютно права. Разве что самым родным и близким. Чтобы сама Вероника сказала, узнав, что я дважды был женат и перепробовал в той жизни немало женщин? Нет, не

был я ходяком, но от сладкого не отказывался. Да и случилось это в большей части в период между двумя браками.

В итоге все так сложно!

- Серый, какими судьбами?

Я оглянулся. Двое с ларца, неодинаковы с лица!

- Кеша, Паша! Здорова чё ли!

- А мы смотрим, ты — не ты? Тебя, археолог, фиг заставишь дома. Совсем старых корешей забыл!

- Да некогда, парни! С одного дела на другое.

- Что-то ты, Серый, неугомонный стал какой-то, - Иннокентий внимательно смотрел на меня. – Как будто торопишься жить.

Я чуть не оторопел от подобной откровенности. А ведь он полностью прав! Я, как ни говори, но с самого начала взял такой темп в здешней реальности. Как попал сюда, так и мчусь без остановки. Уже зная, что время быстротечно. И терять его в этот раз не намерен. Внезапно брошенная корешем мимоходом фраза поменяла в моей дальнейшей жизни многое.

- Эй, ты чего, заснул?!

- А? Да нет, просто устал.

- И куда-то снова уезжаешь?

- Ты как узнал?

- Угадал! Дерганый какой-то. Пойдем сядем на скамеечку.

Намотался сегодня!

- Где?

- Не ты один в делах и заботах. На жизнь зарабатываю.

Пива будешь?

- Спасибо, и так с утра еле отошел.

- В Москве угощали?

- Типа того. Соки все выжали, сволочи.

- Ну так столица. Там не зевай!

- Колян где?

- Вот друг еще называется! – Паша посмотрел на Кешкину сигарету и вздохнул. Сам он после операции курить бросил. – Колька же свое училище закончил и в армягу сразу загремел. Сейчас в Североморске в учебке.

- Во как! А где я был?

- За городом в земле копался. Мы тебе звонили, но мамам сказала, что ты и не бываешь дома. Так что отвальную, извини, без тебя провели. Кстати, тебя там Дашка Морозова спрашивала.

- Да ну её! Тоже мне свет в окошке.

- Ого! Наш пострел никак и в столице поспел?

- А если да, то что?

Парни переглянулись и дружно заржали. Кеша выпустил облако дыма и заметил:

- Раньше бы не поверил, но сейчас думаю, что наш половой гигант вполне могёт!

- Да ладно вам! Я пока человек свободный, имею право

налево.

- Пиво пей! Все лето завозят хорошее с Прибалтики. Торговля, как с ума сошла. Дефицит за дефицитом прёт. Знакомая фарца жаловаться начала, что их менты конкретно щемят. Ну и времена пошли лютые!

- Ну чего, нашли твои археологи клад?

- Нашли.

Паша сразу оживился:

- Много там было золота, серебра?

- Ага и бриллиантов! Хлебальник захлопни, Паш. Клад имеет в первую очередь историческое значение. Из серебра немного украшений и те позеленели от времени.

- А-а-а.

Иннокентий бросил на меня внимательный взгляд:

- Ты, гляко, серьезно по науке пошел?

- Ага, - я решил начать создавать легенду. В первую очередь для Кеши. Ведь снова будет предлагать халтуру. – Для того в Москву и ездил.

- И как?

- Дали две полставки, будут помогать в местном музее. Заодно учиться писать умные тексты. Там такие величины в университете, с бухты-барахты не подкатишь. Но наколку к кому подойти дали. Так что пока в шоколаде.

- Ни фиги себе! Ну ты маладца! – Паша искренне был рад за меня, а Иннокентий еще больше задумался.

- Завтра ты где. Серый?

- Завтра, парни, я улетаю в Лешуконское, работать на благо Родины.

- Не понял.

- В стройотряд еду к Кольке Истомину. Зимой на что-то жить надо? Девушки нынче дорого обходятся, да обувь новая нужна. Старые сапоги каши просят. Видел какие цены на импорт?

- Кусаются! Даже в магазинах. Ну в принципе правильно. Только сам ты еще не заколебался столько вкалывать?

- В сентябре отдохну, пока остальные будут на картошке чалиться.

- Ты не поедешь?

- Это льгота за народную дружину.

- Ты смотри, Паша, какой у нас прошаренный кореш! А мы то его бессребреником считаем!

- А чего, Кеша? Правильно он все делает. Комсомолок на сене оттянет и еще денгу заработает. Слышал я об этом Истомине. У него самые высокие зарплаты. А там море, бархатный сезон, длинноногие красотки.

- Паша, я не узнаю тебя в гриме!

Мы засмеялись и продолжили разговоры обо всем и ни о чем одновременно. Мне было хорошо с этими парнями. Пусть они и не совсем мои друзья, но было между нами некое братство, которое многое прощает. Просто сидеть летним

теплым вечером, смотреть на родной двор и не думать хот пару часов ни о чем серьезном. Раньше бы я много дал за подобную возможность. Вот сейчас и пользуюсь подарком судьбы. Пью лимонад, узнаю свежие новости, впитываю в себя родной ночной город. И внезапно понимаю, что никуда отсюда уезжать не хочу. Вот не хочу и все! Все эти будущие блестящие перспективы мне по барабану. Желая ощутить, прожить, прочувствовать свое родное. Еще раз, по-иному.

Посидели, в общем, хорошо аж за полночь.

Чуть не перепутал аэропорта. Да, у нас их два. Большой в Талагах для дальних рейсов. Там же расположен полк сверхзвуковых Миг 31. И на другом берегу реки небольшой аэропорт местных авиалиний Васьково. Добираться туда даже сложнее, но ничего, приехал вовремя. Хорошо, что мама почти все приготовила заранее. Я, толком не выспавшийся и всклокоченный не сразу сообразил, куда идти и что сдавать. Багаж ведь мы тащили в самолет сами и складывали сзади под бдительным надзором экипажа. Я сдал технику большущий рюкзак, прихватив папку с документами в салон. Элька, Л-410 чешского производства напоминала рейсовый автобус. Ну примерно таким он и был по сути.

Прямого лета до поселка Пинега минут сорок. Погода стояла хорошая, потому можно было без напряжения рассматривать бескрайние северные леса, голубые зеркала озер и темные ленты таежных речушек. Вот блеснула водами и плёсами от-

носителем широкая река Пинега, зажелтели обрывами берега. Пинега вроде как переводится с чуждого как пода ветров. И где-то там под толщей карстовых пород ждут человека еще неисследованные им пещеры. Эх, я ведь должен был в следующем году ехать туда. Но ни меня в этом мире, ни той судьбы уже не будет. Проживаю отчасти чужую, а бедный братец где-то свою в параллельном мире. И мы именно такие никогда не пересечемся. Во всяком случае так считает Проф, а его мнению в темпоральных проблемах я доверяю. Слишком уже много он подсказал товарищам в тесных фуражках.

Вот промелькнули золотистые купола Красногорского Богородицкого монастыря, основанным еще в 1606 году. Самолет начал заходить на посадку. В такую прекрасную погоду чего не летать? Так что сели на взлетное поле без проблем. Прихватив рюкзак, двигаю сразу к зданию аэропорта. Как давно я здесь не был! Невольно поворачиваюсь в сторону деревни Кулогоры. Она высится своими старинными избами над ровным полем, расположившись на карстовом угле.

Наверное, нигде в мире нет больше такого! Чтобы буквально в километре от аэропорта расположилась цепочка внушающих уважение пещер. Кулогорская 1, 2, 13-Троя, Водная К4. Вроде еще какие-то мелкие есть. Где-то там наверху в лого вскоре встанет базовый лагерь ребят студентов.

Они ведь в этом августе собьют, то есть соединят первые две пещеры Кулогорской системы. Через несколько лет будет исследовано пятнадцать километров, а позднее и больше тяжелейших карстовых лабиринтов. Постоянная температура в два градуса, залитые ледяной водой узкие ходы, а в Трое раскинулись целые озера, по которым можно передвигаться лишь на надувных лодках.

Нахлынули воспоминания, это ведь моя прошлая судьба. Я буквально ощутил стылое дыхание пещеры, этот непередаваемый запах мокрой глины, давление крошечной тьмы. Затем перед глазами появились лица старых товарищей, некоторые из них после стали друзьями на всю жизнь. А ведь их у меня сейчас не будет. Да и существуют ли они в этом варианте реальности, я не знаю, даже не интересовался. А надо ли мне это знать? Торить дорогу придется сызнова или все будет напрасно. Гибель тех миров ни к чему не приведет. Стало на мгновение страшно.

Непередаваемо грустный я подошел к зданию аэропорта, чтобы узнать, есть ли билеты до Лешуконского. Отсюда во все стороны нескольких окружающих районов летали работяги Аннушки. Маршрутки бескрайнего Русского севера. Видимо, на мою печаль и обратил внимание один из работников аэродрома, щеголяющий пышными усами.

- Что, парень, опоздал? Куда торопишься?

- Да вот к ребятам в Койнас. В стройотряд. И так задер-

жался на пару дней.

- Загулял никак?

- Нет. Я на историческом учусь, на археологических раскопках работал.

Усач глянул на меня внимательней:

- Вот даже как? Похвально. Ты подожди здесь, парень.

Сейчас как-нибудь устроим.

Минут через десять усатый мужчина подошел ко мне с молодежником в модных «Райбанах».

- Вот Виктор тебя довезет. Полетишь с ним в кабине. Второй пилот заболел, так что место есть.

Я малость испугался.

- Так я ведь не летчик, не умею.

Виктор засмеялся:

- Да не ссы. Поведу я. Лечу через Лешуконь до твоего Койнаса. По пути еще в два места заскочим.

Усатый глянул на летчика и заявил:

- Только смотри, Витя, ни копейки со студента не бери.

Они там у вас клуб новый строят.

- Да что я, дядя Григорий, не русский человек, что ли?

- Ну тогда бывай!

Виктор оглянулся на меня, показал на рюкзак искомандовал:

- Давай за мной! Будешь помогать на посадке. Не ссы, ничего сложного, зато мне хлопот меньше.

Честно говоря, в подготовке к полету толку от меня было немного. Разве что поручили проверку билетов и порядок в салоне. Самолет был заполнен под завязку, люди куда-то летели, спешили по делам. Все-таки двадцатый век на дворе, человек стал намного мобильней. Убрал лесенку, захлопнул люк и двинул в кабину.

- Пристегивайся!

Виктор начал многочисленные манипуляции, что-то мне попутно объясняя. Но за ревом мотора я мало чего услышал, хотя было любопытно. Это не автомобиль водить, намного сложнее. Вот Ан-2 разбежался по полю и незаметно для меня поднялся в воздух. Первая остановка произошла минут через двадцать пять. Говорю же, маршрутка. Один раз Виктор, повернувшись в салон, заорал:

- В Усть-Чулоса есть выходящие?

Таковых не нашлось, потому мы полетели сразу до Лешуконского. Там на борт погрузили «заболевшего» второго пилота. Выхлоп от него был будь здоров, так что сидел он в салоне, приходя в себя после свадьбы брата. Еще посадка в Ценогоре и станция конечная Койнас. Разузнав у местных, где найти стройотрядовцев, спешу к автобусу. «ПАЗик» несся по улицам, как по гоночной трассе. Почему-то в наших деревнях все так ездят. Хотя им-то куда спешить?

И первым, кого я увидел около стройки, была Верка со

спортфака. Чую, ох ждут меня тут горячие деньки!

7. Август месяц урожайный

До чего теплое было сей год лето, но север остается севером. Пора белых ночей миновала, с каждым днем вечера становились холоднее. С севера по реке Мезени свежим дыханием ветра то и дело пробивало Арктикой. Но работа от этого не становилась менее горячей. На самом деле новый поселковый клуб строили не только мы студенты, но и подразделение районной строительной мехколонны. Ведь для такого серьезного сооружения требовалось немало техники. Бульдозеры, краны, грузовики, бетономешалки. Мы же просто рабочие руки, коих всегда на Руси не хватало. Что не сказать о земле и ресурсах.

Нет, не совсем прав. Это я здесь в первые дни пахал в качестве разнорабочего. Ребята со старших курсов уже наловчились трудиться бетонщиками, каменщиками, штукатурами. Был и те, кто освоил сварку и работу на тяжелых машинах. Так что стройка не прекращалась ни на день. Если не завезли чего-то по одной из позиций, то мы тут же переключались на другую работу. Благо её хватало всем.

Первые недели я прилежно таскал мешки с цементом, кирпичи, носилки с раствором, копал, кидал и тому подобное, чему у нас отлично учат делать в армии. Затем за меня взялись девушки. Не подумайте ничего дурного. Зина и Све-

та считались в стройотряде спецами по штукатурке. Даже какие-то курсы окончили. Девушки серьезные и уже почти замужние, они наглядно показали мне специфику работы. Не чурались и сделать втык за халтуру. Как ни странно, но работа с штукатуркой у меня неплохо получалась. Девчонки даже удивились поначалу. Я же не буду говорить всем, что на самом деле имелся навык из прошлой жизни. Пришлось в конце девяностых поучаствовать в халтурах. Проклятый девяносто восьмой тогда по многим ударил.

А руки, руки то помнят!

Поэтому пока ребята возились со вторым этажом и крышей, мы уже всю отделывали первый этаж. К сентябрю здание должны были подключить к местной котельной, дальше им будут заниматься местные специалисты. Чую, что провозятся они до следующего лета. Но что поделать, студенты подрядились работать лишь до конца августа. На меня же и вовсе уже пришел запрос с института. Опять еду на раскопки. Не хватает опытных рук! Народ разъехался и в археологическую партию собирали по бору по сосенке. Истомин известие о моем отъезде воспринял вполне спокойно. Делом же занят, а не волюню! Да и здесь показал себя с хорошей стороны.

Работал, как и все остальные по четырнадцать часов, довольно быстро сошелся с коллективом. Наладил отношения со старшекурсниками. Нам еще вместе учиться, а они в боль-

шинстве своем студенческие активисты нашего института. Или вы думаете, что в активе были лишь балаболы из комитета комсомола? Нет, человек на самом деле проявлялся во всем. Я по прошлой жизни отлично помню, как из студенческого актива в девяностые вышло немало бизнесменов и ярких политических деятелей. Это уже при Гаранте вверх полезли серые и блеклые. Такое характерно для любого общества. Нормальный социум использует «пасионариев» с толком и расстановкой.

Так, так, ждете от меня рассказа, что и с девушками я нашел быстрый «на контакт»? Нет, уважаемые. Даже вертихвостка Верка уже занята. В стройотряд просто так не попадали, потому Николай брал в основном уже готовые, слившиеся пары. Остальные парни «добирали» местным составом. Девушки в Койнасе водились красивые и не сказать, чтобы излишне стеснительные.

Похоже, что знаменитая тетенька из советского ТВ с фразой – «В СССР секса нет» здорово ошибалась. Восьмидесятые как раз явились апофеозом русской сексуальной революции. Не зря именно в те годы на телевидение появилась аэробика, а в перестройку массово пошли фильмы с обнаженкой. Народ уже был готов раздеться и показать себя всей красе. Московский бомонд в разврате уже лет как двадцать. Просто пока соблюдали приличия на публике.

По более продвинутым национальным окраинам, вообще,

молчу. В той прошлой жизни на излете жизни Союза угораздило меня поучаствовать в кооперативном движении. Регистрация оного в одной из прибалтийских республиках оказалась намного выгодней, чем в РСФСР. Потому мы со старым корешом быстро подсуетились. Ну все, как и позже. Работашь в России и выводилшь деньги на счет в другую страну. Скажете – непатриотично? Это уже, пожалуйста, к нашему правительству. Почему они так делают, что чужаки перехватывают нас на каждом шагу?

Чухонцы вон быстро смогли создать условия. Ниже налог, проще обналичка и есть, где её прокутить. Помню мы банально брали на Апрашке коробку сигарет и сдавали чохом в Таллине на вокзале. Навар не особый, но на посиделки в ресторане хватало. Заработок на ровном месте. И скажем так, мое сексуальное образование прошло на лоне эстонской природы с чистокровно эстонскими барышнями. О многом, что они показали на практике я даже не догадывался. Дикие мы в этом плане были люди. Эстонкам же как ни странно оказались интересны русские мужчины, особенно с сербскими корнями. Ну так на их половин посмотрите - надо же назвать мужика Тынис, Рихо, а то и вовсе Мяги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.